

ЛИЗА
ХЕНДРИКС



Гимнастика

Лиза Хендрикс Суматоха

OCR Eleanorlib

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=140410

Суматоха: АСТ; Москва; 2001

ISBN 5-17-007830-7

Оригинал: "Razzle Dazzle"

Перевод:

Вера В. Конейко

Аннотация

Настоящий бизнесмен пойдет во имя своего бизнеса НА ВСЕ.
Даже на брак с «наглой выскочкой» – дочкой конкурента!

Что можно ожидать от такого брака?

Конечно, ничего хорошего!

Но внезапно произошло нечто необъяснимое – и вот уже «суровый бизнесмен» и «наглая выскочка» превращаются в мужчину и женщину, страстно влюбленных друг в друга! И что теперь? Совершенно неизвестно что! Ведь НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ – непредсказуема...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	60
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Лиза Хендрикс Суматоха

Глава 1

– Ничего смешнее в жизни не слышал. – Голос Мейсона, отраженный стеклами оранжереи, показался чужим и почти незнакомым.

Титания Александр, Тиш, как называли ее друзья, а немногочисленные враги подбирали словечко покрепче и поглубже, уже много лет не видела сына таким раздраженным, пожалуй, с тех пор, как он вернулся домой.

Допив кофе, Мейсон перевел взгляд с матери на сестру Миранду и снова уставился на Тиш.

– Кто из вас додумался до столь идиотского плана? – В ответ раздалось неразборчивое бормотание. – Позвольте мне предположить... – Он умолк, желая, чтобы до матери и сестры дошло его отношение к происходящему. – Это ведь ты, мама?

– Мейсон, право же, нет оснований говорить подобным тоном... Будто мы хотели совершить нечто преступное. – Тиш погладила белоснежного персидского кота Магуса, свернувшегося у нее на коленях. Тот замурлыкал, словно желая загладить саркастический тон Мейсона. Неудивитель-

но, что ведьмы всегда держали кошек. – Ну хорошо. Да, это мне пришло в голову дать Каролине любовный напиток. Да, признаюсь, это моя идея. Но ведь все мы знаем, насколько это важно для тебя, Мейсон.

– Ты сам виноват, – заявила Миранда. – Если бы не твоя нарушенная аура, не понадобилось бы ни любовного напитка, ни приворота, чтобы заставить Каро выйти за тебя замуж.

– Подумай, что ты несешь! Аура. Любовный напиток. Ты говоришь, как цыганка, которая пытается изобразить из себя психолога, не имея понятия о том, что это за профессия.

– Настоящие цыгане, кстати, великолепные психологи, – заметила Тиш. – А мы не считаем себя ни цыганками, ни специалистами по психологии.

– Ну конечно, вы просто ведьмы, – фыркнул Мейсон.

– Да, дорогой, – терпеливо подтвердила мать. – Но Миранда права. При нынешнем плачевном состоянии твоей души не обойтись без помощи со стороны, и мы готовы ее предоставить. Тебе нужно ритуальное очищение.

– Тиш! – радостно воскликнула Миранда. – Изумительная идея!

– Мама, – поправил сестру Мейсон. – Она наша с тобой мать, а не твоя подруга.

Миранда не обратила внимания на брата.

– Можно попросить Рейвен, чтобы она это сделала.

– Рейвен Брайтуотер! Ворон светлой воды, – засмеялся Мейсон. – Господи, хотел бы я знать, чего она накурилась,

когда выбирала себе такое имя. К сожалению, леди, я ничего не могу поделать с вами и с вашим сверхъестественным даром, но прошу вас оставить меня в покое. И Каролину тоже. Наши отношения развиваются прекрасно.

– Но она сказала «нет», – заметила Тиш.

– Просто тактический ход. Мы ведем переговоры.

– Ты говоришь так, словно речь идет о слиянии компаний, – нахмурилась Миранда.

– Вернее, о совместном предприятии. «Александр индастриз» и «Вик технолоджиз».

– Одна корысть, и ничего больше. – Мейсона ничуть не задели ее слова.

– Будь уверена, Каролина знает, чего хочет от нашего партнерства. И я тоже.

– Какое черствое, холодное отношение друг к другу, – заметила Тиш.

– И очень реалистичное, мама. Подобные отношения прекрасно служат человеческому обществу многие тысячелетия. Надеюсь, ты сможешь это оценить, раз тебе импонируют принципы прошлого.

– Я надеялась, что у тебя, сынок, жизнь сложится по-другому, – вздохнула Тиш.

– Этот вариант лучший для всех нас. – Мейсон поставил на стол времен Людовика XIV стакан с соком. – Представьте, сколько магических кристаллов вы себе позволите, если в один прекрасный день наши батарейки завоюют рынок.

– Мы уже не имеем дела с кристаллами, – ответила Миранда.

– О! Тогда натащите в дом ушей тритонов и собачьих лап для шабаша. Или чем еще там ведьмы, пользуются.

– Глаз тритона и лягушачья лапка, – с усмешкой поправила его сестра. – Хотя у тебя степень Гарварда, но в твоей голове, по-моему, застряли стереотипы шекспировских времен.

– Не важно. Учтите, никто из вас не нальет варева в бокал Каролины, из которого она пьет виски со льдом.

– Мейсон, если ты не веришь в наше искусство, то какой вред от настоя трав?

– Зато вы обе верите и потому считаете, что у вас есть право вмешиваться в чужую жизнь. Я хочу получить от тебя обещание, мама, не вмешиваться в мою личную жизнь. Никаких приворотов, заговоров, никакого колдовства и любовных напитков.

– Но...

– Нет, мама. Ничего подобного. Не знаю, что ты налила вон туда. – Мейсон указал на крошечный синий пузырек, который не вовремя попался ему на глаза и стал причиной разговора. – Но я понюхал, и, должен сказать, запах весьма специфический. Я не хочу отравить Каролину.

– О, не глупи. Мы бы никогда...

– Мама, я тебя предупреждаю.

– Ну хорошо, – кивнула Тиш, давая понять, что признает

свое поражение. — Никаких приворотов, никаких заговоров.

— Никакого вмешательства, ни в каком виде, — настаивал Мейсон.

— Ни в каком виде. Даю слово.

— Ты не скрестила пальцы под столом? — подозрительно спросил он.

Тиш показала руки, ее пальцы замелькали в воздухе, словно перебирали невидимые клавиши пианино, затем она положила руки к груди.

— Я готова распять мое сердце, если ты хочешь.

— Ничего такого не понадобится.

Взглянув на часы, Мейсон встал, и она еще раз поблагодарила всех богов, что сын унаследовал отцовские шесть футов роста, а не ее никудышные пять.

— Я обещал показать Каролине розарий.

— Ужасная жара, дорогой. Вам наверняка захочется выпить чая со льдом.

— Хорошая мысль. Но сначала... — Мейсон подхватил синюю бутылочку и, прежде чем Тиш успела запротестовать, вылил содержимое в горшок с пальмой. — Так будет намного лучше. Никакого искушения.

Он покинул комнату с самодовольной улыбкой.

Вся их работа насмарку. Тиш посмотрела ему вслед, а Миранда села рядом с ней. Они все тщательно рассчитали, приглашая Каролину на эти выходные, поскольку любовный напиток готовят при убывающей луне и как можно ближе к лет-

нему солнцестоянию. Плохо, нет, просто ужасно, что Мейсон не в состоянии понять всей пользы от их стараний. Пользы для семьи Александр.

– Я иногда очень волнуюсь за твоего брата, – тяжело вздохнула Тиш.

– Он такой... чертовски серьезный, ответственный, – подыскала слово Миранда, ткнув кулаком в гобеленовую подушку, которая в данный момент служила ей заменой Мейсона.

– Хорошая черта. Если бы ваш отец обладал таким качеством в большей мере, имя компании гремело бы, и Мейсон не оказался бы в столь безнадежном положении.

Малькольм был хорошим человеком, превосходным мужем и отцом, но посредственным бизнесменом. Он давно начал заниматься электрическими батарейками, свято веря, что они изменят мир. Все наличные деньги компании и большую часть личного состояния он вложил в бесполезные патенты, которыегодились только для научно-исследовательских работ. После смерти отца Мейсону досталась компания с большими долгами, и с ними надо было расплачиваться.

К сожалению, у Малькольма был патент по-настоящему выгодного дела – батареек, а он не воспользовался его возможностями. Мейсон нашел материалы в папке, но уже не мог развивать этот бизнес, поскольку у «Александр индустриз» не было наличных, и компания, по всем статьям пребывающая в 60-х годах, медленно умирала. Конечно, семье

Александр хватало средств на жизнь, и весьма приличную, благодаря выгодным трастам, но деньги Каролины Викиршем – единственная надежда компании на возрождение.

– Он собирается жениться, совершенно не заботясь о том, что его будущая жена даже не влюблена в него. – Миранда вздохнула. – Он и сам тоже не влюблен в Каролину. Разумеется, я не думала, что Мейсон сгорает от любви и теряет рассудок, но надеялась, что он, по крайней мере, испытывает к Каролине хоть какие-то чувства. А он влюблен в ее банковский счет.

– Знаю. Мейсон старается заботиться о нас, обо всех нас, дорогая. Ситуация очень тяжелая, мы должны его благодарить.

– Да, но это так... неромантично.

– Боюсь, после Элизабет он разочаровался в романтике навсегда. – Тиш не любила вспоминать даже имя бывшей невестки.

– Я думаю, – ответила Миранда, разглядывая пустую бутылочку. Серебристая надпись блестела на солнце, заливающим оранжерею: «Для любви». – Я начинаю склоняться к тому, что мы совершили ошибку с этим напитком.

– Вряд ли, дорогая. Мы точно выполнили все указания «Книги теней», притом очень тщательно.

– Нет, я не об этом. Мы действовали неправильно в принципе, решив, что только Каро нужна хорошая порция напитка. – Миранда сделала паузу, желая, чтобы ее слова прозвучали.

чали более эффективно. — Брату тоже не помешало бы его выпить.

Титания выпрямилась. Да, следует разжечь пламя любви у Мейсона и Каролины Викаршем. Это возможно. У обоих есть кое-какие общие интересы за пределами зала для заседаний. Теннис. Французская кухня. Искусство.

Их союз мог бы стать не только деловым, и счастье Мейсона обеспечено! В конце концов, волшебство будет обладать большей силой, если его направить на обоих.

— Жаль, что Мейсон вырвал у нас обещание не вмешиваться в его дела, — огорченно сказала Миранда.

— Вообще-то, — осторожно начала Тиш, — он получил мое слово, а ты ему ничего не обещала.

— По-моему, ты права. Кажется, он исчез. — Миранда стрельнула глазами на дверь, за которой исчез брат, и взяла пустую бутылочку. — Знаешь, такого эликсира осталось довольно много.

Тиш задумчиво накрутила на палец локон дочери, слушая, как та излагает свое мнение.

— Я хочу, чтобы Мейсон был счастливым, — тихо сказала Миранда.

— Тогда помоги ему, дорогая. Так тому и быть.

— Так тому и быть.

Мейсон стоял на террасе, чтобы снять накопившееся за последние два часа напряжение, и вспоминал слова матери

и сестры. Ведьмы. Черт побери, когда это, наконец, прекратится?

До занятий колдовством они увлекались волшебными кристаллами, прошлой жизнью, а пару лет назад изображали из себя женщин, которые бегали с волками. У них даже было два настоящих волка, пока соседи не начали жаловаться на вой и не вмешались представители департамента по контролю за животными. А тремя годами раньше они били в барабаны. Постоянно. Вспомнив про это, Мейсон покачал головой.

Колдовство вообще-то казалось ему довольно безобидным занятием. До нынешнего утра.

Слава Богу, он успел взять пузырек с зельем до того, как мать подмешала его Каро в кофе. А потом весь завтрак ему пришлось держать в кармане проклятую вещь, болтать с Каролиной, дожидаясь момента, чтобы выяснить намерения двух ведьм. К сожалению, он не ошибся в своих предположениях, они действительно хотели вмешаться в его личную жизнь. Как будто дела и без того недостаточно плохи.

– Как будто дела и без того недостаточно плохи? – раздался красивый голос.

Мейсон резко обернулся.

– Каролина, прости, я не заметил, что ты рядом.

– Вижу. – (Он почувствовал запах ее духов, когда она подошла совсем близко.) – Что произошло? Что-то совершенно ужасное, если ты разговариваешь сам с собой?

– Погода, – быстро нашелся Мейсон. Почему бы и нет? Все уже измучились от жары, которой в Сиэтле обычно не было до самого августа. А в это июньское утро температура поднялась выше двадцати восьми градусов. – Я услышал прогноз выходя. Обещают, что станет еще жарче, хотя трудно поверить.

– Хорошо. – Палец с красным лакированным ноготком скользнул в открытый ворот его рубашки и пробежался вниз. – Мне нравится такая жара.

Многозначительность в голосе прозвучала довольно откровенно на фоне внешней холодности и сдержанности Каролины и могла бы возбудить Мейсона, если бы он не знал, что она просто дразнит его. Каро вела себя так не только с ним, это ее привычная манера испытывать мужчин, подцепить на крючок, завлечь, проверить, клюнут ли.

Мейсон попробовал доказать свою заинтересованность поцелуем, но Каролина увернулась.

– Идем смотреть цветы?

– Разреши мне сделать один звонок. – Он дотянулся до телефона, висевшего на двери, и, заказывая чай со льдом, наблюдал за женщиной, на которой собирался жениться.

Каролина Викиршем была ухоженной и изящной, насколько ей позволяло богатство. Ее обслуживали в самых дорогих салонах красоты, над ней трудились персональные дизайнеры, выходные она проводила на курортах.

Источником этого богатства был чистый бизнес на хоро-

шо замаскированном фундаменте дурного происхождения. Каролина – результат воспитания, соединившего практическую сметку и превосходное образование с невероятной силой любви недавно разбогатевшего отца, готового абсолютно на все ради единственной дочери. Она привыкла требовать и получать лучшее из всего, что есть на свете, – от пони до спортивного автомобиля и самого высокого поста в компании папочки.

Теперь Мейсону предстояло окончательно убедить Каролину, что она хочет его. Вернее, хочет этот дом из восемнадцати комнат в европейском стиле, один из самых больших в Хайлендзе, с поместьем в пять акров. Это самый уединенный из всех уединенных уголков Сиэтла. Жить здесь более чем престижно, а поселиться тут столь же трудно, как выиграть приз: одних денег и желания мало, необходима принадлежность к определенному кругу.

А Каролина страстно желала этого. У нее столько денег, что можно позавидовать, но, к сожалению, нет бумаги с печатью, подтверждающей старинное происхождение денег. Викикершемы нувориши, еще, как говорится, не высохли чернила на их визитных карточках, просто ее отец провернул удачную сделку, фортуна повернулась к нему лицом, и он, совершив прыжок, приземлился где надо. Если Каро хочет обосноваться в Хайлендзе, то у нее лишь один путь – выйти замуж, и Мейсон для нее – проводник в эти края. Но только в обмен на помощь компании «Вик технолоджиз» в завоева-

нии рынка батареек.

В эти выходные Каро должна на опыте убедиться, что такое жизнь в Хайлендзе, и принять окончательное решение. Мейсон проверил каждую деталь, учел абсолютно все, даже орхидеи в ее комнате. Если понадобится, он готов уговаривать, подкупать, умолять Каролину.

Мейсон уже пробовал найти деньги всюду, где только мог, от банков до частных лиц, но без имущественного залога никто не желал иметь с ним дело. Если мать и сестра не прекратят свои глупые колдовские штучки, он им покажет.

Скрывая отчаяние за приятной улыбкой, он вел Каро к садам. Дорожка шла под столетними елями и кедрами, после слепящего, обжигающего солнца на террасе здесь было прохладно, как в горной долине. Они блуждали по лабиринту среди папоротников и цветущих кустов, названия которых Мейсон не знал. От теннисного корта доносился монотонный гул газонокосилки.

– Ваш садовник работает даже по субботам? – поинтересовалась Каролина.

– Не всегда. Он подвернул ногу, и мы временно перешли на самообслуживание. Теперь ему приходится отрабатывать.

– Вчера я встречалась со своими людьми из научно-исследовательского отдела, – сказала Каролина, перебирая мечеобразные листья папоротника. – Они закончили изучение материалов по батареям.

– И?..

Выйдя из тени, она направилась по лужайке к белому лепному бельведеру посреди огромного розария.

– Если получится хоть половина из того, что они сказали, ты станешь известнее, чем «Энерджайзер Банни».

Мейсон шел следом, предпочитая держать язык за зубами и дожидаться следующей подачи от своенравной девушки. Каролина оглянулась и подняла бровь:

– Молчишь? Тебе нечего сказать?

– Ты уже слышала все, что я должен был сказать. Ты знаешь, нам просто необходима помощь «Вик», чтобы дело сдвинулось с мертвой точки. И ты прекрасно знаешь, что я готов предложить взамен...

– А знаешь, чего я хочу прямо сейчас? – Она так неожиданно повернулась, что ему пришлось обхватить ее за талию, чтобы не сбить с ног. – Чтобы ты... Фу, что за запах?

– Удобрение? – спросил Мейсон. – Навоз?

– Дорогой, я всю жизнь провела рядом с лошадьми. Это не удобрение.

– Да, ты права. Наверное, что-то для растений. Мать настаивает на органических добавках.

– Ужасно.

Он взял ее за руку:

– Давай спустимся на террасу, нас ждет чай со льдом.

Он махнул в направлении столовой и увидел мать, подсматривающую из-за шторы, которая тотчас отпрянула, а Каро захихикала.

В отличие от каменных террас, окружавших дом, нижняя терраса выглядела почти совершенной, с аккуратно подстриженной травой. Отсюда можно увидеть Пьюджет-Саунд и горы Олимпик. Высокое, увитое виноградной лозой дерево словно перечеркивало дальний конец террасы, где в прохладной тени беседки стоял стол, накрытый белой льняной скатертью, необычайно яркой на фоне темных листьев и фиолетовых цветов клематиса. Хрустальный кувшин, доверху наполненный холодным чаем со льдом, загадочно мерцал.

– Уединение. Прекрасный вид. И никаких запахов. – Каролина двинулась ему навстречу с хищной улыбкой. – Итак, о чем мы говорили? Ах да. О том, что ты должен предложить. Ты сам, лично.

В эту игру они играли не первую неделю, и Мейсон вдруг понял: все, достаточно. Рыча от нетерпения, он набросился на нее, хотел впиться в ее рот, но Каролина вцепилась пальцами в его воротник и потащила к дереву.

Мейсон внезапно ощутил победоносный жар. Значит, секс ее интересует. Он уже задавал себе вопрос, будет ли его брак с Каро таким же, холодным или даже ледяным, как ее внешность. Очевидно, нет. Он прижал ее к деревянной перекладине, раздвинул коленом ноги, и тихий стон явился разрешением, которое ему требовалось, чтобы взяться за пуговицы на блузке. Судя по всему, переговоры развивались вполне успешно.

– Гм... Ах... Извините...

Голос проник в его возбужденный разум, Мейсон очнулся, вынырнул из тумана и посмотрел туда, откуда донесся звук.

С другой стороны беседки стояла девушка в грязных шортах и рубашке с именем на кармане.

– Что?.. – Каро отскочила, словно ее застучали с мальчишком за неприличным делом.

– Извините, – повторила непрощенная гостья. – Я не хотела вас беспокоить, но мне все равно придется пройти мимо вас, чтобы исчезнуть отсюда.

– Кто ты, черт побери? – спросил Мейсон. Девушка сняла кожаные перчатки и вытерла руки о шорты.

– Я работаю вместе с Джонсоном. В ландшафтной службе.

– Тебе недолго осталось там работать, – заявила Каролина. – Как ты смеешь шпионить за нами?

– Успокойся, Каро. Я уверен, что у нее есть вполне законная причина явиться сюда.

– Я пересаживаю растения, – быстро объяснила девушка. – Пропалываю. Очищаю вон те камни в дальнем конце сада.

– Катись отсюда, да побыстрее, – пробормотала Каро.

– Ты можешь закончить свои дела потом, – сказал Мейсон, предупреждая взглянув на девушку. – На следующей неделе.

– Да, сэр. Только заберу свои вещи и исчезну с ваших глаз. Девушка скрылась в кустах и снова появилась, толкая пе-

ред собой тачку, нагруженную инструментами, саженцами и разными горшками. Мускулы на загорелых руках играли, когда она пыталась поправить неуклюже уложенный груз.

Стол в узкой беседке очень ей мешал, и она никак не могла его обойти.

– Позволь мне, – предложил Мейсон, отпихнув два стула подальше и отодвигая стол. Лед звонко тенькнул, ударившись о стенки хрустального кувшина.

Девушка поблагодарила его взглядом, сделала попытку проехать мимо стола, но зацепилась за него тачкой.

– Ну давай же, – резко поторопила ее Каролина.

– Да, мадам.

Девушка продвинулась на несколько дюймов. Мейсон бросился снова отодвигать стол, задел локтем ручку мотыги, тачка сразу накренилась, однако хозяйка успела подхватить ее.

– Ох, сейчас могло бы...

Один из горшков перевернулся, обдав Каролину грязной коричневой жидкостью от колена до ступней. В воздухе распространилось зловоние, отвратительный запах окутал всех троих. Мейсон отступил на шаг.

– О Господи! – Закрывая рот ладонью, Каролина попятилась, словно могла увернуться от аромата. Хлюпанье указывало на то, что и ее прекрасные дорогие туфли полны амброзии.

Девушка схватила горшок, поставила на место, потом

сдернула с тачки полотенце и отчаянно принялась оттирать пятна на брюках Каро. Полотенце быстро испачкалось, но грязи на Каро отнюдь не уменьшилось.

– Убирайся! – Она пнула девушку ногой. – Тебе мало того, что ты натворила?

– Мне так жаль. Дайте я вытру...

– Проваливай отсюда, стерва! Ты нарочно это сделала.

– Ничего такого она не хотела, – твердо заявил Мейсон, беря со стола льняную салфетку. – Это я виноват. Разреши помочь тебе.

Выхватив у него салфетку, Каролина запустила ею в Мейсона.

– Все кончено. Я должна переодеться. Ты мне за это ответишь. – Она взглянула на девушку сверху вниз и вихрем унеслась прочь.

– Ну и дела. Скорость как у «мазерати», – вздохнула незнакомка.

Мейсон чуть заметно улыбнулся и повернулся к виновнице происшествия. Она, должно быть, старше, чем ему показалось. Вряд ли восемнадцатилетняя девушка могла бы столь беспечно отнестись к случившемуся, не отреагировать на ярость Каролины.

– Я должен извиниться за свою подругу. Обычно Каро не такая ранимая. – Мейсон отступил на шаг и почувствовал, как свежий ветерок принес иной запах, который он сразу узнал. Это запах из розария. – Что за удобрение?

– Рыбная эмульсия для растений, – ответила девушка, выходя из беседки. – Конечно, не дезодорант.

– Ничего, я переживу.

– Выветрится через пару часов. Мне действительно жаль, мистер Александр.

Двадцать три, подумал он, как следует разглядев ее на солнце. Или на пару лет старше.

– Поверю вам на слово. Кстати, я до сих пор не знаю вашего имени. – Мейсон протянул руку.

– Рейн Хобарт. – Девушка тряхнула ее, потом неловко отступила. – Я неряшливо выгляжу, и руки у меня грязные.

– Это моя грязь. Она меня не трогает. – Мозолистая ладонь Рейн была маленькой, но сильной и казалась почти мужской после ухоженной руки Каролины, – Я позабочусь, чтобы вас не уволили, мисс Хобарт.

– Спасибо. – Обличие, с которым та улыбнулась, подсказало ему, что к работе она относится не беспечно. – Лучше мне немедленно заняться делом.

Рейн начала перекладывать содержимое тачки, наклонившись, сама того не сознавая, очень соблазнительно, и Мейсон получил ясное представление о том, какие у нее сильные ноги, правда, в потеках грязи. Она старательно установила полупустой горшок с рыбной эмульсией, чтобы тот снова не пролился, затем выпрямилась и огляделась. -

– Вам помочь? – спросил Мейсон.

– Тут должен быть конец брандспойта. – Рейн взяла жел-

тую бутылку. – Мне нужна вода.

Мейсон тоже огляделся, хотя не знал, где находится кран. – А как насчет холодного чая со льдом вместо воды из-под крана?

– Разве ваша подруга не вернется?

– Очень сомневаюсь. Разреши-ка.

Он взял у девушки бутылку, осторожно ступая, чтобы не угодить в лужу рыбьей слизи, прошел через беседку, стараясь не дышать, быстро наполнил ее бутылку, налил стакан для себя и вышел на свежий воздух.

– Спасибо. – Рейн приподняла бутылку, словно мысленно произносила тост, и отпила глоток. – Вы сможете уговорить вашу подругу не жаловаться миссис Джонсон? Мне не показалось, что она из тех, кто прощает и забывает обиды. Наверно, я сполна получу свое.

– Я не собираюсь тебя обманывать. Я вообще-то довольно настойчивый.

– Уже заметила, – пробормотала девушка.

Мейсон посмотрел на нее, и она засмеялась. Очаровательным, низким вибрирующим смехом, на который мужчина способен реагировать, несмотря на ситуацию или слова, при этом произносимые, такой смех увлекает помимо воли. Они смеялись оба, потом возникла неловкая тишина, и они впились друг в друга взглядами.

Щеки у Рейн порозовели. Она быстро провела по лбу рукой и отпила еще глоток.

– Спасибо за чай. Какой это сорт? Вкус необычный.

– Не знаю.

Мейсон потягивал из стакана глоток за глотком. Вкус знакомый, только несколько странный... О нет. Они не должны. Не могли. Отпив еще глоток, он подержал его на языке, а когда прохладная жидкость скользнула в горло, отчетливо вспомнил серебристые буквы «для любви» и чуть не задохнулся.

– Я убью их. Клянусь Богом, я их убью! – Кого?

– Мать и сестру. И ни один суд на земле меня не осудит.

– Не слишком, а? Это же всего-навсего холодный чай со льдом.

– Не чай, в том-то и проблема, – Мейсон покачал головой. – Нет. Эти двое...

– Мейсон? – раздался с тропинки голос матери. – Вы еще там?

Он уже открыл рот, чтобы ответить, но тут его вдруг осенила идея. Нет. Это уж слишком. А впрочем... Он повернулся к Рейн, оглядел ее с ног до головы. Молодая, неопрятная, совершенно неподходящая.

– Отлично. Мисс Хобарт, вы должны в меня влюбиться.

Глава 2

– Вот еще новости, – ответила Рейн, снова поднося бутылку ко рту.

– Нет! Больше не пей!

Похоже, этот богатый тип с приветом, но он, черт побери, такой красивый. Ужасно. Рейн незаметно отступила на пару шагов.

– Мейсон? – Голос слышался уже неподалеку.

– Иди сюда! – Он схватил девушку за руку и потащил в беседку.

– Теперь отпустите. – Рейн высвободилась, инстинктивно отодвинувшись от него.

– Все, все, все, – тихо сказал Мейсон и поднял руки. – Приношу свои извинения. Я должен срочно преподать урок матери, но мне нужна кое-какая помощь. Вам доводилось выступать на сцене?

Рейн опустила руку, хотя кулак не разжала.

– Немного играла в школе. Мы ставили «Скрипача на крыше».

– Хорошо. Думаю, ты справишься. – Мейсон налил чай со льдом в стакан, потом торопливо плеснул во второй. – Держи, но не пей! Притворись, что ты влюбилась в меня.

– Ну, – сказала Рейн, – слишком уж неправдоподобно.

– Мейсон! Дорогой! Надеюсь, мы не проделали этот путь

напрасно.

– Я знаю, он здесь, – послышался голос другой женщины.

– Нет времени спорить, – быстро прошептал Мейсон. – Просто иди рядом, я все объясню позже.

Рейн колебалась.

– Пожалуйста. – Он улыбнулся, и едва заметные морщинки разбежались от глаз. Удерживая смех, он теперь походил не на сумасшедшего, а скорее на человека, который собирается отколоть хорошую шуточку. – Ну, давай. Ты ведь не забыла, что я очень настойчивый?

«Ты полоумный, вот ты кто», – подумала Рейн, но, пожав плечами, ответила:

– Ну ладно.

Когда на террасе появилась седая женщина в сопровождении долговязой блондинки, Мейсон взял руку Рейн и прижал к груди.

– О, ты здесь, – произнесла женщина. – Что тут произошло? Каролина влетела в дом грязная, от нее разило, как от выгребной ямы.

В беседке уже не пахло, ветерок сделал свое дело.

– Смотри на меня, – шепнул Мейсон.

Девушка подчинилась. В его глубоко посаженных глазах было то же, что и на лице, – выражение совершенного экстаза. От неуместной дрожи, пробежавшей по телу, у Рейн даже вздыбились волоски на руках.

– Что вы там делаете? – спросила миссис Александр и,

прикрыв глаза ладонью, чтобы защититься от солнца, попыталась рассмотреть, что происходит в тени беседки. – О Господи!

– Да, мы попили чаю, мама, – ответил Мейсон и поцеловал каждый палец на руке девушки.

Колени у нее задрожали, лед в стакане звякнул. «Не будь дурой», – приказала себе Рейн.

– О небо! – Миссис Александр привалилась к стене беседки.

– Тиш? – Блондинка поспешила ей на помощь. Мейсон оторвал взгляд от Рейн, но пальцы ее не отпустил, напротив, стиснул еще крепче.

– Мама? Ты в порядке?

– Все будет хорошо. Мы... – Миранда застыла с открытым ртом, поскольку увидела брата, вышедшего из беседки и тащившего за собой какую-то девушку.

Миссис Александр улыбнулась, но еще больше побледнела.

– Не волнуйтесь обо мне, дорогие. Я слегка перегрелась.

– Она ненавидит жару, – объяснила Миранда.

– Наверное, она просто обезвоживается. Надо пить что-нибудь холодное, – заметила Рейн и протянула стакан с чаем.

Она могла бы поклясться, что седая дама готова упасть в обморок.

– О нет, спасибо. Я просто хочу немного посидеть. Мейсон, почему ты не представишь нам... свою подругу?

– С превеликим удовольствием. – Тот одарил Рейн такой интимной улыбкой, что девушка покраснела, словно подросток. – Это мисс Хобарт. Рейн, а это моя мама Тиш Александр и моя сестра Миранда.

Рейн только вежливо кивнула, поскольку в одной руке держала чай со льдом, а другая находилась во власти Мейсона.

– Очень приятно с вами познакомиться, мадам. Миссис Александр вернула поклон. Миранда смотрела на Рейн во все глаза.

– Вы из команды садовников, не так ли?

– Да, – ответил за девушку Мейсон. – Странно, что мы до сих пор ее не видели, правда? Она здесь, по крайней мере, три недели, прямо у нас под носом.

Он снова улыбнулся. Сердце у Рейн совершило необъяснимый прыжок, и она ответила ему обожающей улыбкой. Черт, если бы все было по-настоящему, она бы просто рухнула. Он как раз из тех мужчин, какие ей нравятся: высокий, худой, с лицом викинга, синими глазами и каштановыми волосами! Синие глаза у блондинов кажутся слишком уж тривиальными, а его густые каштановые волосы прекрасно контрастируют с глазами.

Черт побери, тип вроде Мейсона Александра способен запудрить мозги кому угодно. И надолго ли ее хватит? Сколько она будет стоять тут, помогая ему морочить голову его матери, и не позволяя себе забыть, что все это только игра?

Спасение пришло весьма неожиданно. Из передатчика, висевшего на поясе девушки, раздался голос:

– Рейн, ты где?

Троица посмотрела на нее, дожидаясь объяснения.

– Мой начальник, – сообщила Рейн, вырвала у Мейсона свою руку и поднесла аппарат ко рту. – Я здесь, Крэйг.

– Чем ты занимаешься там столько времени?

– Я формировала кроны. – Она взглянула на Мейсона, пожала плечами и сунула аппарат в чехольчик. – Я должна проститься с вами.

– Тебе надо идти? – спросил он.

– Конечно, не будь задницей, – резко бросила ему Миранда, забирая у девушки стакан с чаем. – Она останется без работы. А тебе надо позаботиться о Каролине.

– Она сама может лучше всех позаботиться о себе. – Мейсон говорил быстро и достаточно громко, чтобы его семейству не пришлось напрягать слух. – Я ведь даже не знаю, как с тобой связаться.

Видимо, он собирался играть до конца. Ладно, играть так играть. Рейн начала толкать тачку к дорожке, ее взгляд как бы говорил: «Я с трудом отрываюсь от тебя, моя любовь». Таким взглядом она покорила зрителей, исполняя роль маленькой бедняжки в «Скрипаче».

– Мой номер есть в телефонной книге, – вздохнула она. – Или ты можешь найти меня через службу «Джонсонз ландшафт».

– Джонсон, – повторил Мейсон, словно записывая это имя в памяти. – Я скоро напомню о себе. Очень скоро.

Он наклонился и поцеловал ее. Не просто чмокнул в щеку, а по-настоящему: в губы, крепко и невероятно сексуально. У Рейн даже захватило дух. Ничего не скажешь, Мейсон достоин «Оскара». Девушка хватала ртом воздух, как все женщины, которых целовал Александр, и чувствовала покалывание в губах, даже отойдя на шаг.

– Скоро увидимся, – снова пообещал он и подмигнул, давая понять, что все неправда. Его мать, казалось, готова была расплакаться.

В ошеломляющей тишине Рейн толкала свою тачку вперед и еще не пришла в себя, когда перед ней возник на тропинке Крэйг, начальник садовой команды. По его лицу она поняла, что Тиш и Миранда Александр были не единственными зрителями этого небольшого представления.

– Боже мой, – произнес он, и его обычно ласковый голос выражал недовольство. – Что там произошло?

Рейн оглянулась, но семья Александр уже скрылась за кедрами.

– Не знаю, Крэйг. Честно говорю, я не знаю. Это должно их как следует проучить.

С глубоким удовлетворением Мейсон наблюдал, как его мнимая возлюбленная исчезает в глубине сада, толкая перед собой тачку. При всей неумытости и близости к земле Рейн Хобарт оказалась весьма способной актрисой, не гово-

ря уж о том, что прекрасно умела целоваться. Имей его мать с сестрой хоть каплю совести, то немедленно признались бы в своих грехах и принесли извинения за доставленные своими любовными микстурами неудобства ему и невинной молодой женщине.

Но, судя по всему, ничего подобного они делать не собирались. К тому же удовлетворение Мейсона испарилось от шепота, доносившегося из арахисовой галереи. Слова «подмена» и «эликсир» особенно зацепили его внимание.

Ну ладно, если кто-то должен заставить их корчиться от неловкости, то этим человеком будет он.

Мейсон выпил свой чай, и, когда повернулся, чтобы предстать перед мучительницами, глаза у них округлились, как у совы в сарае.

– Все в порядке, дорогой? – Голос матери звучал неестественно весело.

– Наверное, я должен был предложить ей помощь, – пробормотал Мейсон, словно не слышал вопроса. – Я не хочу, чтобы Рейн надорвалась на работе.

– О, дорогой, мисс Хобарт привыкла работать, она с утра до вечера катает тачку по холмам. Она крепкая молодая особа, а твоя мать старая. Иди же, помоги мне, дорогой.

– Конечно. – Посмотрев еще раз вслед исчезнувшей мисс Хобарт, он поставил стакан и предложил матери руку. Да уж, старая мать. Которая ежедневно проплывает целую милю.

Торжественной процессией они направились по дорожке,

Миранда впереди, Мейсон и Тиш сзади. Мать шла медленно, тянула время, давая мисс Хобарт исчезнуть в саду.

Что делать? – раздумывал Мейсон. Потребовать от них обещания вести себя прилично? Он и так зашел слишком далеко в своем желании противостоять напору матери и сестры с их любовными напитками. Особенно выводила Мейсона из себя полная уверенность обеих дам, что они действуют ради его блага, пользы и счастья в жизни.

А ему нужно только одно: их раскаяние и перемена во взглядах. Чтобы они вообще прекратили заниматься своим колдовством, дурацкими заклинаниями и микстурами, иначе не будет никакого предела вмешательству в его личную жизнь. Они, чего доброго, еще кого-нибудь отравят. Ему придется нанять себе дегустатора, как параноидальному средневековому принцу.

Нет. Следует продержать их несколько дней в напряжении, чтобы они поверили в безоговорочный успех своих усилий, но рано или поздно они поймут, что попытка нарушить естественный ход вещей явилась громадной ошибкой. Тогда он признается в обмане, а поскольку к тому времени они станут более опытными ведьмами, то, возможно, не будут лить снадобья из неизвестных трав в чужие стаканы. Инстинкт подсказывал Мейсону, что он сделал правильно, воспользовавшись помощью мисс Хобарт.

Проблемой оставалась Каро. В любом случае ему придется продолжить и дальше ухаживания за ней, но убедить мать

и сестру, что он влюбился в мисс Хобарт. Выходные растягивались и обещали стать похожими на марафон.

Они добрались до верхней террасы и, наконец, вступили в рай – оранжерею с кондиционерами. Мейсон усадил мать на ее любимый стул и велел принести кувшин воды со льдом.

– Хорошо, – сказала Миранда с напускным удовольствием. – Воображаю, как ты спешишь пригласить перышки Каро.

– Да не очень, – ответил Мейсон, наслаждаясь беспокойством сестры. – Но, полагаю, это обязанность хозяина Дома. Извините меня.

Закрывая дверь, он услышал за спиной взволнованный шепот.

Каролина занимала гостевую комнату на втором этаже, и Мейсон, поднимаясь по лестнице, обдумывал, что сказать. Наверное, лучше всего предоставить ей возможность объясниться и вести игру. Если у кого-то и есть талант манипулировать другими, так это у Каролины. С другой стороны, Мейсон испытал крайне неприятное чувство при мысли о том, что ему придется раскрыть сумасбродство его семейства, чего нельзя делать до тех пор, пока обручальное кольцо надежно не обхватит безымянный палец Каро Викиершем.

Все еще пребывая в нерешительности, Мейсон постучал в дверь, и служанка пошла сообщить Каролине о его приходе.

– Мисс, вас хочет видеть мистер Александр.

– Скажи, пусть войдет, – отозвалась Каро. Служанка про-

пустила его в комнату, затем подняла туго набитый мешок с мусором и вышла.

– Мейсон, ты слишком долго. Что тебя задержало?

Он прошел на раздраженный голос, который привел его к открытой двери ванной, где он сразу увидел ногу в пене, мастерски поднятую над краем ванны. Мейсон предпочел отказать от приманки, заняв позицию за дверью, но и туда доносился аромат бешено дорогого парфюма Каро. Не было на земле дохлой рыбы, которая не сдалась бы под натиском такого количества духов.

– Пришлось объяснить этой бедной женщине, что на самом деле ты не собираешься добиваться ее увольнения, – сказал он.

– А почему бы и нет? Она полностью испортила мне новую пару туфель. – Каролина встала, демонстрируя свое превосходное, гладкое, сливочного цвета тело.

– Потеря средств к существованию вряд ли справедливое наказание за пару туфель, – сказал он, игнорируя естественную мужскую реакцию на преднамеренное шоу. – Кроме того, это моя вина, ты сама знаешь. Я толкнул ее тачку.

– Ты очень галантен, Мейсон, но она должна получить урок. Во-первых, не шпионить за нами.

– Господи, она просто делала свое дело, и больше ничего! – Он умолк, поскольку Каро вышла к нему из ванной, завернутая лишь в два ярда турецкого бархата.

Видимо, его реакция ей понравилась, она понимающе

улыбнулась и вздохнула.

– О, я могу позволить себе быть великодушной. Хорошо, я не стану увольнять ее. Теперь уходи, мне надо одеться.

Мейсон предложил бы ей свою помощь, если бы имел хоть какую-то надежду на результат. К тому же долгое пребывание у нее в комнате могло уничтожить все то, что он попытался внушить матери и сестре, поэтому он весьма целомудренно поцеловал Каро в губы и извинился.

Незачем втягивать ее в затеянную им игру. Подумав о том, что мужчина Каролины Викиршем мог влюбиться в другую женщину, какую-то землеройку-замарашку, да еще окатившую Каро вонючей рыбной эмульсией, Мейсон едва не расхохотался.

Нет уж.

Воскресным вечером Тиш осторожно подняла край дамастовой занавески, чтобы получше разглядеть на нижней террасе Мейсона и Каролину, два силуэта, освещенных закатным солнцем на фоне темно-фиолетовых гор. Что-то было не так, совершенно неправильно.

– Посмотри-ка, у них такой вид, словно они говорят о Ценах на акции, – сказала Тиш. – Создается впечатление, что в их отношениях нет ничего романтического или любовного. Все выходные я так и ждала: сейчас он объявит Каролине, что прогулки по лужайкам – только обыкновенная Деловая встреча. Как мы ухитрились все испортить?

Миранда оторвала взгляд от толстой книги, лежавшей у нее на коленях. Это их собственная Книга теней, которую они переписали от руки из разных произведений своих учителей.

– Я готова рвать на себе волосы, – призналась она. – Мне следовало оставаться там до тех пор, пока я своими глазами не увидела бы, как Мейсон и Каролина выпьют чай.

– Это и моя ошибка, дорогая, но теперь не самое подходящее время для обвинений и самобичевания. – Тиш отпустила занавеску и села на диван рядом с дочерью.

Погладив Миранду по руке, она устроилась поудобнее, чтобы заняться делом. На столе в эмалированной чашке курились пряности, распространяя вокруг дымок.

– Нам предстоит направить действия Мейсона и Каролины в нужную сторону, причем как можно скорее.

– На это требуется время. – Миранда перелистнула страницу,ложила длинной фиолетовой ленточкой. – Здесь написано, что от любовных чар можно избавиться только на убывающей Луне.

– Но тогда придется ждать больше двух недель! – воскликнула Тиш.

– Вряд ли у нас есть выбор.

– Должен быть какой-нибудь способ, чтобы нейтрализовать действие эликсира.

Миранда покачала головой.

– Я перечитала все заговоры и ритуалы. Нет ни одного ва-

рианта, чтобы хоть как-то избавиться от любовных чар. Может, только Рэйвен нам подскажет.

– Ты хочешь показать верховной жрице нашу беспомощность? Сообщить ей, что мы терпим фиаско? – спросила Тиш.

– Она не будет смеяться, если ты этого опасаясь.

– Нет, смеяться она не станет, лишь вздохнет, как она умеет, и я сразу умру от расстройства. Кроме того, я переписала большую часть разделов ее книги. Если бы там нашлось что-то полезное для нас, мы бы уже знали.

– Можно придумать собственный заговор. Рэйвен сказала, что мы уже к этому готовы.

– Обрядовое песнопение не делается в свободной форме, дорогая.

– А вдруг тройственный закон вступит в силу прежде, чем мы сумеем этому воспрепятствовать? – спросила Миранда.

От этой мысли Тиш испытала невыносимую боль. Тройственный закон утверждает, что посеянное колдуньей взойдет трижды. Случайно или нет, они посеяли беду и, если не сумеют восстановить порядок вещей, пожнут беду.

Тиш глубоко вздохнула. Пора проявить благоразумие.

– Нет. Мы имеем дело с мощными силами и можем навредить еще больше, вступив на неизведанную территорию. Мы запутаемся, поскольку Луна сейчас не на нашей стороне. Две недели. О Боже!

– Остается только радоваться, что Каро уедет после чет-

вертого.

– Правда? Я не знала, – ответила Тиш.

– Разве ты не обратила внимания? Каро отправляется на Дальний Восток. Она тараторила об этом за ленчем минут пять.

– У меня было о чем подумать.

– Она едет на конференцию в Токио, а потом в Сингапур на несколько дней.

– Хорошо. Значит, можно заняться делом. Если Мейсон будет упорствовать в желании увидеться с молодой женщиной, то нам остается только следить за ними. А когда Луна вступит в другую фазу, мы полностью снимем любовные чары, и пусть мисс Хобарт идет своей дорогой. Конечно, надо позаботиться, чтобы Каро с Мейсоном получили хорошую порцию свежего эликсира. Никто об этом не узнает. Теперь, дорогая, скажи, что нам требуется для дела.

– Свежесрезанная веточка ивы. – Миранда заглянула в книгу, провела пальцем по строчке. – Острый нож. Деревянная стрела. Огонь...

Две недели, размышляла Тиш, пока дочь читала о порядке ритуала. Две недели, чтобы исправить утреннюю ошибку, иначе благосостояние семейства Александр может рассеяться, словно этот приятный дым от специй.

Глава 3

– Где голова? – спросила Рейн, наблюдая за Арни, который разливал темно-красную жидкость по лежащему у его ног манекену.

– Выпала из грузовика. Я подумал, что это не имеет значения.

– Тело есть тело. – Пожав плечами, она села на корточки и приколола лейбл к грязной футболке безголовой фигуры. – Город торгового люда. Последняя.

Рейн выпрямилась и, слизывая с пальцев красный сироп, оглядела крышу, с которой свешивались манекены. Еще двадцать три лежали перед фасадом, напоминающим что-то среднее между Берлинской стеной и суперсовременным невысоким офисным зданием, тянущимся вдоль брошенную склада. К каждой фигуре прикреплено название бизнеса, которым занимались в округе, желтая полицейская лента огораживала «место преступления», а над всем этим великолепием была растяжка восемь на двадцать футов, объясняющая, почему «ММТ пропертиз» не должна строить здесь новое здание-монстр.

Шесть месяцев назад компания внезапно объявила о том, как намерена распорядиться своим участком в этом районе Фримонта. Здание, которое ММТ собиралась тут построить, резко диссонировало с холмом королевы Анны в северной

части города. Старое двухэтажное здание гораздо ниже уровня улицы, поэтому его крыша лишь виднелась над бетонным забором на Тридцать четвертой улице, три этажа новой башни из стекла станут возвышаться над ней. К тому же здание отрезало бы деловой район Фримонта от линии берега, что само по себе плохо, но проект грозил еще большими проблемами, чем испорченный вид.

Согласно учению фен шуй, древнекитайскому искусству обращения с землей, которым увлекалась Рейн, здание ММТ разрушило бы две из трех критических линий ци, или энергии, протекающей через это место. Если тут возникнет здание с острыми углами и отражающими стеклянными фасадами, оно просто убьет Фримонт, истощит его жизненную энергию, словно вампир.

Рейн пыталась донести до хозяев компании то, что знала сама, писала в ММТ, в газеты, которые никогда не отвечали ей и не публиковали ее писем, телефоны молчали. Словом, все попытки Рейн Хобарт оказались тщетными, никто не собирался выслушивать ее доводы о том, что новое здание просто вырежет кусок из сердца Фримонта. По крайней мере, никто из сильных мира сего.

Но Рейн все-таки услышали. Без особых усилий или стараний с ее стороны образовалась группа, которая выбрала ее своим бесстрашным лидером и начала борьбу. Союз жителей Фримонта, выступающих за безопасность энергии (ФУЗЕ), зажил собственной жизнью.

В полпятого утра в понедельник сторонники Рейн забрались на крышу пустующего здания и занялись партизанщиной.

– Ну вот, хорошо, – объявил Арни, закрывая бутылку с красной жидкостью. – Наглядный символ того, как большой бизнес угнетает людей.

– Я думаю... О, не важно.

Арни ничто не волновало по-настоящему, он никогда не интересовался, что это за движение, к которому он присоединился, ему нравился сам протест. Не важно, против чего или против кого. Арни оказался полезным человеком, например, для того, чтобы натянуть растяжку с помощью телефонных проводов. Он научился лазить по деревьям, выкрикивать лозунги протеста, но Рейн даже не хотела думать, где он научился открывать замки на воротах, чтобы забраться на крышу или втащить лестницу и перекинуть мост над улицей.

Она взглянула на часы и щелкнула пальцами,

– Давайте сматываться. Мы ведь не хотим, чтобы нас застукали на месте.

Будто в подтверждение ее слов где-то на холме завывала сирена. Все мигом слетели с лестниц и рассеялись, словно пух одуванчиков от сильного ветра. Через минуту на тротуаре остались Рейн, ее лучшая подруга Зоэ Левин и старина Арни.

– Здорово выглядит, ребята, – сказала Зоэ. – А чего мы ждем?

– Я не боюсь свиней, – вызывающе заявил Арни, поднимая бутылку с сиропом. – Давайте посмотрим на их реакцию.

– Рискуешь, – бросила Зоэ. – Идем, Рейн, а то нам это дорого обойдется.

– Да это же неотложка, она понеслась в Баллард, – засмеялась та, однако не стала упираться, когда подруга увлекла ее к автомобильной стоянке. Арни шел следом.

– Эй, вы могли бы подбросить меня к университету?

– Конечно, нет проблем.

Они забрались в причудливый зеленый пикап Рейн, и когда поворачивали в сторону университета, Зоэ достала свой сотовый телефон.

– О'кей, Фредди, – сказала она, когда ей ответили. – Позвони-ка этим псам. – Засмеявшись, она щелкнула крышкой.

– Скоро гончие из прессы сорвутся с места.

– Надеюсь, – кивнула Рейн.

– Ты шутишь? А пресс-релиз, который я написала? Это же основа для любого пиарщика.

– Спокойно, – подал голос Арни. – Умение манипулировать общественным мнением – жизненная необходимость для любой революции.

– И это невероятно легко, – поддержала его Зоэ, вдруг проявив небывалую терпимость, и начала объяснять ему психологические основы маркетинга.

Удивительно, Зоэ считала, что только она за прошедшие три недели сделала что-то полезное для пропаганды их идей.

Рейн прикусила язык и отвернулась, сосредоточившись на дороге, где уже появилось много грузовиков.

Первые лучи света отражались от стекол университетского медицинского центра, через несколько минут солнце поднимется достаточно высоко, и фотографии смогут запечатлеть инсталляцию, которая украсит вечерние газеты. Конечно, если они дадут эти снимки, если репортеры вообще потрудятся их сделать или если газетчиков не опередит какой-нибудь добропорядочный гражданин и не уведомит о происшествии ММТ.

Честно говоря, Рейн ставила десять против одного, что в семь тридцать весь проект окажется внизу, но все же надеялась, что независимо от прессы акция насторожит истинных владельцев «ММТ пропертиз». А она уже знала, что до этих людей очень трудно добраться, они защищены несколькими уровнями корпоративной поддержки. Надо долго рыть землю носом, чтобы выяснить, кто они на самом деле, только времени у Рейн нет. Может, кто-то из людей Фреда, въедливых журналистов, сумеет выйти на истинных хозяев.

– Все будет о’кей, – успокоила ее Зоэ.

– Да, – ответила Рейн, сворачивая на Сорок пятую улицу. – Все будет замечательно.

– Только не урони на меня.

– Не волнуйся, Рейн.

Она легла на живот возле огромного сиреневого куста и

посмотрела в яму. Сирень уже выкопали и почти вынули из земли, но потом она вдруг увязла, и Крэйг хотел, чтобы Де-вушка выяснила, в чем дело. Рейн была самая худая из команды, потому выбор пал на нее.

Она исследовала землю вокруг куста вслепую, пока не нащупала что-то твердое.

– Камень, – объявила Рейн. – Здоровенный. Корни оплели его.

Вряд ли сирень можно винить, что она крепко вцепилась в самый подходящий объект. Ей более пятидесяти лет, по размерам она не уступит маленькому дому, и, видимо, растение полагало, что имеет право оставаться там, где росло. К сожалению, новый владелец поместья с этим не соглашался и заявил, что ее надо пересадить, хуже того, настаивал, чтобы пересадили сейчас, несмотря на жару. Подрезанная, обмотанная бечевкой сирень переезжала на другое место жительства, и бедняжке сильно повезет, если она переживет это жаркое лето.

Рейн подрезала корни ножницами, в несколько секунд завязший куст освободился, а она вернулась на безопасное место, пока члены команды перекладывали сирень на тележку и везли к заднему двору. Рейн попыталась очистить шорты от земли, но все без толку. Песок въелся в тело, сыпался с одежды, с кожи, с волос, отовсюду.

– Ничего себе видок, – хмыкнул Крэйг, смахивая с ее носа прилипшую грязь. – Уверен, он будет потрясен.

– Кто?

С усмешкой старшего брата Крэйг развернул ее кругом. В футе от дорожки возле огромного серого «роллс-ройса» стоял Мейсон Александр.

Рейн глядела на него с подобием улыбки. Наверно, если бы сирень упала ей на голову, это было бы не так уж плохо.

– Ему понравился тот поцелуй, – шепнул ей на ухо Крэйг и громко добавил: – Шагай, рабочий день окончен, Рейн. Мы тоже закончим, как только разберемся с кустом и польем его как следует.

– Я догоню вас, – сказала она, с трудом шевеля губами.

Усмехнувшись, Крэйг отошел, а Рейн направилась к дороге. Интересно, ей только кажется или на самом деле стало еще жарче?

– Мистер Александр, доброе утро.

– Мисс Хобарт. – Мейсон оглядел ее с головы до ног, и девушка заметила, что он пытается удержаться то ли от улыбки, то ли от содрогания.

– Я сражалась с кустом сирени, – объяснила Рейн. Произнеся это, она почувствовала отвращение к себе. В чем дело? Она как будто оправдывается?

– Я думаю, ты победила.

– С трудом. Надеюсь, вы пришли сюда не для того, чтобы сообщить мне, что не смогли уговорить вашу подругу не требовать моего увольнения?

– Нет. Она успокоилась сразу после ванны. Все в порядке.

– Спасибо. Теперь я ваша должница.

– Это я твой должник и хочу объяснить, что тогда произошло на террасе.

Рейн вспомнила о тех последних тридцати секундах, и внутри у нее все перевернулось.

– В этом нет необходимости.

– Есть. Я подумал, что тебе пора ехать домой, и мы могли бы поговорить по дороге.

– Я живу во Фримонте. Вам не по пути, к тому же мой грузовик стоит в питомнике. Я должна ехать вместе с командой.

– Тогда я заберу тебя отсюда. Пожалуйста, мисс Хобарт, Рейн прекрасно сознавала, почему ей не надо садиться в машину с Мейсоном Александром: начиная от песка в волосах до мысли о том, что он невероятно сексуален, но ни одна из причин не могла удержать ее от любопытства. Кроме того, шанс прокатиться в «роллс-ройсе» с шофером выпадает не каждый день.

– Хорошо, но при одном условии, – согласилась она. – Зовите меня Рейн, а то мисс Хобарт всегда напоминает мне О королеве посудомоечной машины.

Он бросил на нее озадаченный взгляд, и ей вдруг пришло в голову, что она впервые сидит в машине с человеком, который никогда не работал в закусочной.

– Ладно, Рейн. Но при условии, что и ты будешь звать меня Мейсоном.

– Договорились. – Однако она не могла заставить себя на-

зывать его по имени и поэтому решила обходиться вовсе без него. – Подождите там, пока я достану свои вещи из грузовичка.

Через несколько минут Рейн устроилась на кожаном сиденье, настолько мягком, что, казалось, она утонула в нем, и автомобиль покатился. А вскоре стало ясно: она сплеховала. Мало того, что в безупречном интерьере она еще больше походила на трубочиста, да к тому же ее похитили.

– Мы едем не туда, – сказала Рейн.

– Я велел Полу немного покатать нас. Мое объяснение будет длинным, – улыбнулся Мейсон.

Но, по мнению Рейн, он здорово ошибся, назвав то, что рассказал, объяснением, ибо она услышала настоящую сказку, и весьма причудливую. Ведьмы. Любовный напиток. Забудь про награду лучшему актеру, парень, тебе нужно сочинять женские романы.

– Ну и вот, – закончил Мейсон, – с кувшином неизвестно чего появляется матушка и...

– Они действительно настоящие ведьмы? – перебила его Рейн.

– Конечно, нет.

– Ага. Значит, вы не верите в их... способности?

– Ты на самом деле в меня влюбилась? – уставился на нее Мейсон.

– Нет, – заявила она. Желание еще не любовь, этот урок Рейн усвоила, хотя и с трудом.

– Разумеется. Потрясающее умение создавать максимум неприятностей с минимумом предусмотрительности – единственная способность, которую мать с сестрой нам продемонстрировали.

– Извините, но я не понимаю, что вас так расстроило. Ну, положили они какие-то травы в чай. Большое дело. Какой от них кому вред?

– Дело в том, что я специально предупредил их, даже приказал, если угодно, не подсовывать эту так называемую микстуру. Они пообещали, но и часа не прошло, как одна из них или обе сотворили свой заговоренный чай со льдом. Я был и еще остаюсь в совершенной ярости.

– Поэтому вы решили преподать им урок, целуя садовницу. – Рейн притворилась, будто смотрит в окно, пробормотав: – Ну и дела... Я абсолютно для этого не годилась.

– Ты подвернулась мне под руку. – Теперь настала его очередь оправдываться.

– Как лестно, но это, знаете ли, не делает вам чести. – Рейн засмеялась, а шею Мейсона над воротником начала заливать краска стыда. – Ну и что сказала ваша мать, когда вы признались ей в нашем маленьком представлении?

Он потер большим пальцем невидимое пятно на дубовой обшивке салона.

– Я не признался. – Что?

– Не признался, – уже более твердо повторил он. – И не собираюсь, пока не достигну своей цели. Это еще одна при-

чина нашей прогулки. Я хочу вас нанять, мисс Хобарт.

– Нанять меня?

– Чтобы продолжить игру, которую мы начали в субботу. Я хочу преподать матери и сестре хороший урок, чтобы они поняли, наконец...

– Урок? – Рейн услышала свой хриплый голос, она чувствовала себя ужасно. Но и вся ситуация была довольно странной.

– Наше маленькое представление можно считать успешным. Мать с Мирандой, очевидно, полагают, что их зелье подействовало. Они теперь пытаются найти противоядие и трудятся над какой-то новой смесью, чтобы опять свести Нас с Каролиной. Другими словами, не отказались от вмешательства в мою личную жизнь, поэтому я хочу, чтобы их попытки изменить действие так называемого приворота провалились. Но мне нужна помощь. Я заплачу тебе пять тысяч долларов, если ты сумеешь убедить их, что наш роман продолжается.

Ух ты, пять тысяч долларов! Да она бы сделала это бесплатно только ради того, чтобы опять с ним поцеловаться. Значит, она должна вытащить себя из машины прямо сейчас, на ходу. Тем не менее, избежав телесных повреждений, Рейн ухватила за первую же отговорку, пришедшую ей в голову:

– Уверена, что вашей подруге это не понравится.

– Каролина сейчас летит в Токио. – Он взглянул на часы. – Уже пять минут. Ее не будет до шестого.

– А когда она вернется и узнает, что вы две недели крути-

ли роман с садовницей? Думаю, она вас не поблагодарит. – Рейн вздрогнула. – Да если она проведает о моих играх со своим бойфрендом, пусть даже притворных... Кошмар.

– Такая перспектива ожидает и меня, – твердо заявил Мейсон. – Уверяю тебя, я размышлял два дня и, по-моему, учел абсолютно все. Поскольку главная моя цель – приструнить мать и сестру, то большую часть времени мы станем проводить в доме. Обед. Бридж. Возможно, теннис. Ты ведь играешь, не так ли?

– Не очень хорошо.

– Подучишься, – уверенно произнес Мейсон, будто он лично проследит за этим. – Если будем куда-то выходить, то в места, где меня вряд ли узнают, и Каролина останется в полном неведении.

– Однако...

– Пять тысяч долларов, – повторил он. – Кроме того, помощь в будущем: рекомендации, направления, работа... По твоему желанию. У меня весьма обширные связи.

Рейн почти отказалась. Почти, ибо Мейсон уже наклонялся к ней. Она ощутила слабый запах какого-то неизвестного мужского одеколona, вспомнила тот поцелуй. Странно, она не только узнала этот аромат, но даже его тончайшие пряные тона, и он тотчас вызвал в памяти чудесное воспоминание.

– Для меня это очень важно, – продолжал Мейсон. – Обещаю, как только вернется Каролина, ты свободна, причем вне зависимости от того, что будут думать мать и Миранда о

своём колдовстве. Пожалуйста, Рейн, только две недели.

Две недели, возможно, еще несколько таких поцелуев, и у нее пять тысяч долларов. Рейн подумала о неравной борьбе, которую она затеяла с «ММТ пропертиз». А если компания потащит их в суд?

Если крючкотворы захотят превратить вполне законный протест в вендетту, она будет сопротивляться. Конечно, имея пять тысяч долларов, можно нанять какого-нибудь молодого адвоката и отстоять свои права, вытекающие из Первой поправки.

К тому же раз провидение вознамерилось подкинуть ей денег, то пусть это произойдет через посредство мужчины вроде Мейсона Александра. И ее физическая реакция на него в данном случае не имеет значения, она вполне разумная женщина и способна контролировать себя неделю-другую.

Рейн вдруг спохватилась. Она сидит тут, хмурится, размышляет, а потенциальный наниматель, терпеливо наблюдая за ней, развлекается.

– Ладно, – сказала она. – Когда начнем?

Мейсон улыбнулся, как человек, привыкший к победам.

– Сегодня вечером.

– Хорошо.

Он внимательно оглядел ее, от грязных ног до макушки.

– К обеду мы не переодеваемся, но если тебе хочется надеть что-то соответствующее, то у меня открытые счета в

нескольких магазинах.

– У меня немного вещей, – призналась Рейн, мысленно перебрав собственный гардероб и придя в замешательство.

Автомобиль свернул к «Джонсонз ландшафт» и медленно покотил в самый конец, хруст гравия почти не слышался внутри салона.

– Вон мой пикап. – Девушка махнула в сторону помятого куска металла, который был для нее и рабочей лошады, и ребенком.

Мейсон подал знак водителю, и пока тот подруливал к грузовичку, Рейн, достав из рюкзака записную книжку, чиркнула свой адрес с указаниями, как доехать.

– Вы сможете забрать меня, скажем, через час?

– Через сорок пять минут. Перед обедом мать любит выпить на террасе.

– Ага, самая подходящая сцена для моего выхода.

– А ты против?

– Вы режиссер пьесы, – ответила Рейн, собираясь распахнуть дверцу.

Но Мейсон жестом предостерег ее от поспешных действий и вышел из машины, чтобы подать ей руку.

Во второй половине дня стало еще жарче, и после автомобильного салона с кондиционером девушка невольно зажмурилась от солнца, потом одарила Мейсона долгим взглядом. Специально для его водителя.

– Скоро увидимся.

– Не могу дожидаться, – ответил Мейсон. Шофер вскинул бровь.

Через восемь минут Рейн уже неслась к арендованному ею маленькому домику для гостей.

Бросив рюкзак на стол, она скривилась при виде кучи нестиранного белья, которое заняло полкушетки. Великолепно. Но ей надо торопиться, чтобы не подвести Мейсона Александра.

Раздевшись на ходу, Рейн включила душ на полную мощность и, пока ждала горячую воду, оглядела себя в зеркале.

Увиденное отнюдь не взбодрило ее. Выгоревшие на солнце волосы торчали в разные стороны, нос облезал, к щеке прилипла засохшая грязь. Конечно, женщинам в туфлях за шесть сотен легко получить мужчину вроде Мейсона Александра, им не приходится страдать от капризов матери-природы. Удивительно, как бедный парень не кинулся от нее прочь, словно от чумы болотной.

А может, несмотря на внутренний протест, ему больше всего хотелось потрясти свою матушку, и как раз она-то для этого очень подходила?

Хорошо, но будь она проклята, если станет играть роль служанки при хозяине богатого поместья.

Рейн, наконец, встала под нестерпимо горячую воду, почти кипяток.

Мистера Александра ждет сюрприз, когда он появится.

За сорок пять минут он несколько раз поговорил по телефону, в том числе с кухонной прислугой, чтобы предупредить, что к обеду ждет гостя, о котором не надо говорить ни матери, ни сестре. А пока Мейсон занимался делами, шофер приехал по обозначенному на листке адресу, подрулил вплотную к уже знакомому грузовичку и втиснулся позади него.

Когда Мейсон закончил последний разговор по телефону, оставалось еще пять минут, и он развернул утренний выпуск «Уолл-стрит джорнал». К своему удивлению, Мейсон Александр обнаружил, что не может читать, поскольку не сводил глаз с двери, откуда вот-вот должна появиться Рейн.

Никогда в жизни он не испытывал такого нетерпения.

Нет, мысленно поправил он себя, любопытства. Относительно того, как может быть одета его протеже. Вероятно, ему следовало повезти ее в магазин. Для людей их круга одежда Рейн столь же нагла и беспардонна, как ее чувство юмора. Да, эта женщина неординарна, даже странна, хотя мать и Миранда, конечно, уверены, что именно снадобье заставило его влюбиться в первую встречную.

Господи, что он делает? Вдруг эта девчонка черт знает кто такая или вообще очаровательная психопатка?

На секунду Мейсона охватило беспокойство. Нет, он хорошо разбирается в людях. Рейн Хобарт – замечательная Девушка, а его тревога просто от нетерпения.

Он сделал еще одну попытку сосредоточиться на цен-

тральной колонке, но, в конце концов, отложил газету и посмотрел на часы. Еще минута. Хотя женщину торопить бессмысленно, Мейсон все же открыл дверцу. Шофер выскочил из машины, чтобы помочь ему выйти.

Мейсон жестом остановил порыв водителя:

– Я только собирался впустить немного свежего воздуха. К ним стали подтягиваться местные ребята, как бывало всегда, когда они видели большой лимузин у себя в квартале. Двое пацанов даже начали спорить, кто этот парень, кинозвезда или торговец наркотиками.

– Ни то ни другое. Производство главным образом, – сказал им Мейсон.

– Я же говорил, – ухмыльнулся третий, отодвигая локтем одного из мальчишек, и неожиданно ткнул пальцем в другую сторону: – Ничего себе, поглядите-ка на Рейн.

Мейсон никогда бы не поверил, что сорок пять минут и душ способны настолько изменить женщину. Грязная униформа, годящаяся для людей обоего пола, исчезла, Рейн вышла в облегающем розовом платье с вырезом каре, довольно целомудренным, зато он разжигал у мужчин желание увидеть побольше. Девушка сумела укротить даже свои разлетающиеся волосы и слегка припудрила веснушки на носу. Из украшений были только золотые сережки-кольца. Мейсон нашел их немного великоватыми, а помаду слишком яркой. Без этого Рейн Хобарт выглядела бы сногсшибательно.

Конечно, про дурацкую помаду можно забыть, если по-

смотреть на ноги. Он уже знал, что они хороши, но в черных туфлях на высоких каблуках и в нейлоне просто разили наповал, к тому же длина платья открывала их постороннему взору настолько, насколько следовало. Мейсон не поджентльменски устоял на то место, где кончалось платье.

Донесшийся до него вздох напомнил Мейсону, что он не единственный мужчина, который наслаждается этим зрелищем.

Пол отвел взгляд и быстро отступил к дверце, пробормотав:

– Думаю, этого стоило дожидаться, сэр. Мейсон кивнул.

Он предложил девушке руку, чтобы проводить к лимузину, ощутил слабый запах лимона и вдруг понял, что не может отыскать в ее внешности недостатков. Только помада. Рейн оказалась еще симпатичнее, чем он думал.

– Я выдержала осмотр? – спросила она.

Мейсон, наконец, сообразил, что совершенно неприлично разглядывал девушку, а автомобиль уже отъехал от стоянки.

– Более чем.

– Хорошо. Пока я была в душе, мне пришло в голову, что мы должны обсудить с вами несколько пунктов.

Слова «Пока я была в душе» заставили его вообразить кое-какие сцены, абсолютно не относящиеся к делу. Опомнившись, Мейсон выключил переговорное устройство. Конечно, он доверял Полу, но в определенных границах.

– Я слушаю.

– Во-первых, чего именно вы ждете от меня за свои пять тысяч долларов?

– Убедительную игру в присутствии любого из моих домашних или в то время, когда они наблюдают исподтишка.

– Наблюдают исподтишка? То есть шпионят?

– Я бы не стал исключать такую возможность. Особенно со стороны матери. У нее милая привычка выглядывать в окно.

– Как миссис Перлмуттер, – заметила Рейн и объяснила: – Хозяйка дома, который я арендую. Вы не думаете, что это каким-то образом связано с менопаузой? Подглядывать, я имею в виду.

– Понятия не имею, – ответил Мейсон. – Ты сказала, что хочешь обсудить пару моментов.

– О да, причем важные. – Она твердо выдержала его прямой взгляд. – Сумма в пять тысяч долларов не предполагает занятие сексом?

– Я об этом и не помышлял. Еще что-нибудь? – засмеялся он, а Рейн поджала губы, словно хотела задать вопрос, но колебалась. – Думаю, можно закрыть тему. Значит, ты играешь в теннис. Насколько хорошо?

Остаток пути они провели в обычной беседе двух мало-знакомых людей, которые хотят получше узнать друг друга. Во время разговора все сомнения Мейсона относительно социального статуса своей спутницы и ее умственной полноценности улетучились. Да, Рейн непредсказуема, дерзка, но

яркая личность с весьма хорошими манерами. Наконец ли-
музин замедлил ход перед охраняемыми воротами в богатый
район Хайлендз, а через милю выехал на дорогу, ведущую
к дому. Рейн притихла, что было ей несвойственно, и чем
дальше они ехали, тем плотнее она сжимала губы.

Когда автомобиль остановился, Мейсон взял ее за руку:

– Постарайся быть честной.

– Вы серьезно?

– То есть ничего не добавляй к нашей истории. Я заехал
за тобой на работу, пригласил на обед.

– Хорошо. И я вас обожаю.

– Да, ты обожаешь меня, а я – тебя. – Он поцеловал ей
руку, желая удачи, и Пол открыл дверцу. – Я сам отвезу мисс
Хобарт домой. – Мейсон вышел из машины и сполна насла-
дился удивлением шофера. – Подгони «ягуар» и вечером мо-
жешь быть свободен.

– Да, сэр.

Пока он садился за руль и отъезжал, Мейсон подвел Рейн
к дому и распахнул перед ней входную дверь.

Она переступила через порог и... обомлела. Впрочем, это
случалось почти с каждым. Из высокого арочного окна от-
крывался вид на Пьюджет-Саунд и горы Олимпик, а витые
лестницы холла казались старинной рамой, обрамляющей
эффектное живописное полотно.

– Ого, – пробормотала Рейн, делая несколько шагов, вы-
сокие каблуки стучали по дубовому паркету. – Можно вый-

ти прямо туда.

Она говорила совершенно не то, о чем думала, но слова пришлись очень кстати. Оценивая ее реакцию, Мейсон открыл двойные, облицованные панелями двери столовой.

– Сюда. В такую жару мать предпочитает закрытую часть террасы.

Он с удовлетворением отметил, что занавеси на французских дверях надежно защищают от дневного света. Поскольку их никто не мог заметить, они устроят своим появлением сюрприз.

Рейн снова остановилась, на сей раз перед картиной.

– Это же Моне.

– У тебя хороший глаз.

– Я много времени провожу в музеях. Посмотрите на глущину воды под мостом. Удивительно. Даже не верится, что вы живете среди этого.

Мейсон терпеливо ждал, пока она рассматривала полотно, на ее лице он видел настоящий восторг; более того, экстаз. Рейн протянула руку, и он уже хотел предупредить, чтобы не прикасалась к картине, но она тут же выпрямилась.

– Простите. Я веду себя неприлично.

– Знаете, приятно освежить впечатления, глядя на привычные вещи глазами другого человека.

– Очень мило, даже если это простая воспитанность. Теперь, когда шок прошел, я попробую вести себя лучше. Давайте займемся делом.

– Нервничаешь? – спросил Мейсон, когда они подошли к двери.

Рейн кивнула.

– Я работала возле таких домов несколько раз, хотя никогда не была внутри, поскольку не подхожу его обитателям по статусу.

– Будь собой, и все получится. Воспринимай этот дом как музей, в котором собраны очень специфические живые экспонаты.

Ее изумительный смех рассеял последние сомнения Мейсона. Она совершенна. Все получится.

Взяв девушку за руку, он подтолкнул ее к открытой двери.

– Добрый вечер, мама. Посмотри, кто...

– Дорогой, посмотри, кто...

Оба умолкли. Рот миссис Александр застыл в форме буквы «О», а губы Мейсона превратились в тонкую линию. Он стоял и мысленно тупо повторял, что кто-то из них должен что-то сделать.

Первой опомнилась его мать:

– Красота уступает возрасту, дорогой. Посмотри, кого я вытащила из клуба.

В отпущенные ему несколько секунд Мейсон успел собраться с духом и шагнуть вперед.

– Ангус, рад встрече. – Обменявшись с гостем рукопожатием, он повернулся к Рейн: – Мисс Хобарт, разрешите представить вам мистера Ангуса Викаршема. Это отец Каролины.

Глава 4

Слова просачивались в ее мозг со скоростью перышка, тонущего в патоке, а когда их смысл, наконец, дошел до нее, она поняла, что Мейсон взглядом просит ее спасти положение.

Честно говоря, в данный момент Рейн намеревалась спасти Ангуса Викиршема, который застыл перед ней с протянутой рукой.

Поэтому она улыбнулась и пожала ему руку.

– Извините, что я стою как идиотка. Но вы очень напомнили мне дядю Дэна. – Выдумка, конечно, однако ей всегда хотелось иметь дядю Дэна.

– Любимого дядю, я надеюсь, – сказал Викиршем.

– О да. самого любимого, который обычно таскал меня за уши.

Ангус восхищенно усмехнулся.

– Мама, ты помнишь мисс Хобарт? – подал голос Мейсон.

– Конечно, дорогой. Здравствуйте, мисс Хобарт, так приятно снова вас увидеть.

– Добрый вечер, миссис Александр.

Все глядели друг на друга, не зная, что делать.

– Итак, вы знакомы с моей дочерью, – прервал неловкое молчание Викиршем. – Рейн Хобарт. По-моему, я не слышал от Каролины вашего имени.

Миссис Александр побелела, Мейсон покраснел, а Рейн обуяло желание захохотать во все горло, но инстинкт подсказывал, что нужно убираться отсюда поскорее и нестись без оглядки в свой домик, хотя он расположен в гораздо менее прекрасном месте.

– О, вряд ли она могла упоминать обо мне, – прощепетала Рейн, наслаждаясь видом Мейсона, сдвинувшего брови. – Мы познакомились всего несколько дней назад. Точнее, мы с ней столкнулись. Она произвела на меня неизгладимое впечатление.

– Она такая, моя Каролина, – гордо пророкотал Викиршем. – Она умеет произвести впечатление и чертовски деловая женщина, должен вам сказать.

– Настоящая дочь своего отца, – вступила в разговор Тиш. – Дорогой, ты еще не предложил мисс Хобарт выпить.

– Спасибо, – ответила та. – Мне не хочется.

– Глупости, – отмахнулась Тиш. – Здесь жарко, как в печке. Выпейте хотя бы газировки, и мы будем счастливы, правда, Мейсон?

– Где Лоренс? – спросил он.

– Сегодня понедельник, – сказала Тиш, словно такого объяснения было вполне достаточно. Она подошла к сыну, провела согнутыми пальцами по его руке, и даже со своего места Рейн заметила, как пожилая женщина впилась ногтями в рукав Мейсона. – Уильяме помогает на кухне, так что нам придется обойтись самим. Ангус, позволь мне освежить твою

выпивку.

– Мне уже достаточно. Спасибо.

Викершем передал ей свой бокал, и Тиш с улыбкой почти силком подтащила сына к сервировочному столику, который стоял неподалеку.

– Похоже на колдовство, – сказал Ангус, наблюдая, как они склонились над ведерком со льдом.

– А... – уклончиво протянула Рейн.

Она из вежливости отошла подальше от Мейсона и его матери, хотя их слова заглушала камерная музыка, доносившаяся из невидимого источника. Ангус тоже отошел, но оба остановились на краю тени, никому не хотелось оказаться на раскаленной солнцем террасе.

– Так, – произнес Викершем, поворачиваясь к Рейн и пристально глядя на нее. – Откуда вы знаете Мейсона?

Подозрительный старый дурак. Она улыбнулась. Вряд ли сейчас нужно воспользоваться советом Мейсона и быть честной.

– О чем ты думал? – прошипела Тиш, когда гости уже не могли их услышать. – Как тебе вообще пришла мысль вести девчонку сюда? Да еще при отце Каролины.

Мейсон бы засмеялся, если бы не взвалил так много на загорелые плечи Рейн Хобарт. Оставлять ее наедине с Ангусом рискованно, но другого способа заставить мать встряхнуться нет. Только поставить перед фактом.

Конечно, Тиш поможет ему справиться с Ангусом, если он расскажет ей об игре. Хотя даже появившись у него такое желание, он едва ли начал бы говорить, стоя в тридцати футах от Ангуса. Последовала бы сцена с обвинениями, слезами и неизбежным упоминанием о колдовстве. Разумнее отложить на потом, когда они с матерью останутся вдвоем. Он сообщит ей после обеда. Если, конечно, они его переживут.

Мейсон стал перебирать бутылки.

– Я понятия не имел, что ты ожидаешь Ангуса.

– Я и не ждала его. – Тиш поставила бокал на серебряный поднос. – Он пьет бурбон с водой. Я сказала тебе, что встрети-
лась с ним в клубе.

– Не знал, что он член клуба.

– Разумеется, не член. Он играл в гольф с Бадди Фараде-
ем.

– Я не заметил его машины перед домом.

– Возникла какая-то проблема с кондиционером, и его
шофер забрал машину в гараж. Но ты уходишь от ответа.
Почему она здесь?

– Чтобы пообедать с нами, – ответил Мейсон, стиснув
ручку ведерка со льдом. – Я столкнулся с ней и подумал...

– Столкнулся? Ты налетел на ее косилку?

– Что-то в этом духе.

– Ладно, дорогой. Мои слова прозвучали ехидно, извини.
Я не против мисс Хобарт или ее занятия, но ты должен при-
знать, что она человек не нашего круга. Ты не сталкивался

с ней, ты ее выслеживал. – Мать подняла серебряные щипчики, глядя на Мейсона с надеждой и дожидаясь, когда он снимет крышку с ведерка со льдом.

– Верно. – Он проигнорировал взгляд Тиш. – Я хотел увидеть ее снова.

– Ты влип. – Она не потрудилась спросить, почему ее сын погнался за Рейн.

– Знаю. Но я чувствую странное притяжение, меня к ней влечет с огромной силой.

– Это скоро пройдет, – многозначительно сказала Тиш.

Однако Мейсон думал о своем. Черт с ним, с послеобеденным признанием. Если Рейн исполнила свою роль, то все можно пережить.

– О, не важно, – сказала Тиш. – Давай возьмем напитки и вернемся прежде, чем она скажет что-то, о чем ты будешь сожалеть. Не напомнишь ли, как отмерить порцию водки?

Мейсон сам приготовил напитки, а себе налил тоника. Он бы с удовольствием выпил крепкого скотча, но решил, что ему нужна ясная голова, чтобы пережить этот вечер.

В справедливости своего решения он убедился, когда увидел Рейн и Ангуса. Положив ладонь на его руку, она с видом заговорщицы наклонилась к нему. Должно быть, открыла ему какой-то секрет. Викершем кивнул и погладил ее по руке.

– По-моему, я заработаю язву, – пробормотала Тиш. Мейсон поймал взгляд Рейн, вопросительно поднял бровь, а де-

вушка одарила его беззаботной улыбкой. Ангус обернулся.

– О, вернулась наша выпивка и прихватила с собой хозяев.

Миссис Александр по-девичьи захихикала, такого смеха Мейсон, пожалуй, не слышал с тех пор, как вышел из стен школы. Видимо, причина в стрессе, а не в чувстве юмора.

– Бурбон с водой, – объявила Тиш, протягивая Ангусу стакан.

– Благодарю, мадам.

Мейсон подал Рейн выпивку, их пальцы соприкоснулись, и кусочек лайма на краешке бокала опасно качнулся.

– Спокойно, – произнес он, поддерживая ее руку, которая была не такой холодной, как ему казалось, и он испытал странное удовольствие. – Держишь?

Она внимательно посмотрела на него.

– Все под контролем.

Едва заметно, но понимающе кивнув, Мейсон обратился к Ангусу:

– Я слышал, вы отделали Бадди Фарадея.

– Не совсем, – ухмыльнулся Викиршем. – Маленький сукин сын вогнал меня в землю. Нам с тобой надо как-нибудь сыграть.

– Мой брат обманщик, имейте в виду, – раздался голос, и все обернулись. На террасу вплыла Миранда, окутанная ярдами лавандового газа. – Пусть расскажет, как он смазывал рукоятку моей клюшки.

– Это было пятнадцать лет назад, – засмеялся Мейсон. –

К тому же ты не могла доказать, что это сделал я.

– Привет, дорогая, – сказала Тиш. – Я думала, ты собралась читать до самого обеда.

– Хотела, но меня заинтриговало происходящее, не могу такого пропустить. Добрый вечер, Ангус... – Миранда пожала руку Викиршему, затем Рейн. – И мисс Хобарт. Какая неожиданность!

Однако Мейсону показалось, что сестра ничуть не удивилась, и напрягся. Да, нельзя недооценивать сестру, и он не мог сказать, что произойдет сейчас, когда она перевела взгляд с него на Рейн и обратно.

– Не перебраться ли нам под дерево? Там дует приятный ветерок.

Тиш направилась через всю террасу к столу и стульям, которые стояли в тени зонтикообразной софоры. Далеко внизу грузовое судно, уставленное красными и зелеными контейнерами, двигалось по широкому фарватеру залива Эллиотт, подчеркивая зубчатый профиль гор на горизонте. Подсуетившись, Мейсон оказался между Рейн и матерью, сестра находилась слева, и он мог следить за ней. Ангус остался на попечении Тиш.

Со своего места он краем глаза уловил какое-то движение на стене дома. Окно второго этажа было открыто, часть занавески выдуло из комнаты, и она слегка шевелилась на фоне терракотовой штукатурки дома. Мейсон окинул взглядом наряд сестры. Она любила густой лавандовый цвет, того

же колера и занавеска. Если Миранда читала у себя в комнате, в своем обычном кресле, то сидела возле этого окна и значит... У Мейсона свело желудок. Он вспомнил, как хорошо слышны голоса в лоджии второго этажа, он сам часами подслушивал разговоры гостей во время коктейлей, которые устраивали его родители, именно у этого окна. Без сомнения, что-то показалось Миранде весьма интригующим, и она не смогла усидеть в комнате. Что же такого Рейн сказала Ангусу?

Придется выяснить. Но обед под открытым небом тянулся бесконечно, все сидели, любовались закатом, перебирая самые банальные темы. Мейсон чувствовал себя так, будто жонглировал тремя скользкими шарами, причем один шар выпал у него из поля зрения.

Он почти уловил его отблеск, когда Рейн, извинившись, вышла. Мейсон оказался наедине с Ангусом, а мать и сестра наклонились друг к другу, что-то обсуждая.

– Думаю, мисс Хобарт – прекрасный выбор, – сказал Ангус, вздыхая. – Она здорово уловила характер твоей матери, кроме того, мне нравится ее точка зрения. Она сразу выдала концепцию целиком.

– Спасибо, всегда полезно узнать другую точку зрения, – отозвался Мейсон.

Он понятия не имел, о чем говорит Ангус. Концепция? Ему захотелось выскочить из дома и побежать за Рейн. Но врываться в дамскую комнату – не лучшая идея.

Через несколько минут девушка вернулась, мать вовлекла Ангуса с Мирандой в беседу и незаметно придвинулась к сыну.

– Ты должен увести ее отсюда, – прошептала она. – Ангус наверняка рано или поздно заметит.

– Что заметит? – спросил Мейсон. По его мнению, Рейн вполне подходила для нынешнего общества.

– Взгляды, ее пылкую любовь.

– Да? – Он с любопытством посмотрел на Рейн.

– Да. И ты не лучше, – вздохнула мать. – Пожалуйста, отправь ее домой. Хотя бы ради меня.

– Хорошо, мама, скоро отправлю.

Миссис Александр направилась к остальным, а Мейсон задержался, наблюдая за всеми и предвкушая миг, когда сполна насладится.

Ангус что-то рассказывал и, кажется, уже дошел до середины повествования, женщины внимали, окружая его, словно букет живых цветов. Мейсон подумал, что элегантные наряды Каролины, обычно нейтральных цветов, потерялись бы рядом с туалетами матери и еще более возмутительными оттенками платьев сестры. Но яркий розовый наряд Рейн был хорошо заметен, усиливая румянец на ее щеках, и когда девушка обернулась к нему, Мейсон вдруг осознал причину волнения матери: Рейн действительно похожа на влюбленную женщину. Ответив усмешкой на ее сверкающую улыбку, он задался вопросом, так ли хороша она была в той школь-

ной пьесе. Но мать права, надо побыстрее увести Рейн из дома, пока Ангус ничего не заметил.

Видимо, девушка тоже чувствовала опасность, ибо едва разговор стих, она сразу воспользовалась моментом:

– Жаль покидать вас так рано, но завтра я должна встать на заре.

– Извини мою оплошность, я не заметил, что уже так поздно, – сказал Мейсон, вставая. Он кивнул Ангусу и матери: – Надеюсь, вы нас простите.

– Спасибо за прекрасный вечер, миссис Александр, – улыбнулась Рейн. – И за теплый прием.

– Я тоже получила большое удовольствие, мисс Хобарт. Через несколько минут они уже сидели в безопасной тесноте «ягуара», и Мейсон быстро отъехал от дома.

– Ну и?.. – спросил он.

– Простите, – сморщилась Рейн. – Он застал меня врасплох.

– Ты была великолепна. О чем вы беседовали?

– О мистере Викершеме. А я была великолепна?

– Была, – ответил Мейсон, вылетая на шоссе. – Почему ты извиняешься?

– Вы советовали придерживаться правды, но он оказался таким подозрительным...

– Подозрительным?

– Он задавал вопросы, смотрел на меня так, будто я укра- ла приятеля у его дочери... Ну, сами знаете. А когда я упо-

мянула, что работаю у вас в саду, он принял меня за ландшафтного дизайнера. Я не стала его разочаровывать и сказала, что вы наняли меня для разбивки неувядающих клумб, чтобы сделать приятное вашей матери.

– Так вот что Ангус имел в виду. – Мейсон захихикал, Рейн тоже развеселилась, и он объяснил кое-что из доселе непонятных комментариев Ангуса. – Надеюсь, он не станет упоминать об этом в разговоре с матерью.

– Не станет, – покачала головой Рейн. – Если, конечно, умеет хранить тайны. Я сказала, что новые сады должны быть сюрпризом, и вы пригласили меня на обед только ради того, чтобы я ощутила индивидуальность вашей матери, ее вкус, без знания которых невозможно хорошо сделать работу.

– И он это съел?

– Даже проглотил, – сказала Рейн, продолжая удивляться. – Знаете, один из моих профессоров-психологов считает, что лучше всего незнакомых людей объединяет заговор.

– Мудрый профессор.

– Он вообще говорил поразительные вещи. – Рейн замолчала, пока они проезжали через охраняемый въезд в Хайлендз, потом добавила: – По-моему, было полезно немножко пофлиртовать с ним.

– С Ангусом? Ты шутишь.

– Я подумала, это собьет его со следа.

– Наверно, так и вышло. Рейн пожала плечами.

– У блондинки двадцати четырех лет есть кое-какие преимущества.

– Не говоря уже о ногах, как у кинозвезды. Девушка одернула юбку, избегая его взгляда, а Мейсон подумал, что будь свет в машине получше, он бы наверняка заметил румянец на ее щеках.

– Итак, я полагаю, дело сделано.

– На том фронте. Но, боюсь, у нас может возникнуть другая проблема. – Мейсон рассказал ей об окне и о том, что сестра могла подслушать ее разговор с Ангусом.

– Ох. – вздохнула Рейн. – Довольно короткий забег. Жаль.

– Жалеть не о чем. Забег, как ты выразилась, продолжается.

Рейн с удивлением посмотрела на него, во взгляде читалось недоверие.

– Вы намерены продолжать игру?

– Вот именно. Мать полагает, что мы сейчас под действием их любовного напитка, – объяснил Мейсон. – Они с Мирандой, конечно, знают, что последовало за пролитым на Каролину удобрением. Даже если Миранда подслушала каждое слово, которое ты сказала Ангусу, они с матерью вполне способны убедить друг друга, что ты лишь пыталась защищать меня перед Ангусом. Нужно воспользоваться их святой верой завтра вечером. Сыграем пару сетов в теннис, затем присоединимся к ним за обедом. Согласна?

– Разумеется. – От уличных фонарей, пролетающих мимо,

глаза девушки вспыхивали зелеными искрами. Рейн молчала несколько кварталов, потом спросила: – А если ваша сестра не уверена насчет нас? Думаете, она может явиться и устроить шум?

– Вряд ли. Зачем ей это?

– Имейте в виду, миссис Перлмуттер такая же великая сплетница, как и шпионка, а ведь нам придется разыграть интимные отношения парня и девушки.

– Полагаю, я справлюсь.

– Уверена, что справитесь. – Рейн усмехнулась, чего Мейсон и ожидал. – Что мне завтра надеть?

Он раздумывал целую минуту.

– Что-нибудь удобное, мы будем играть дока, не в клубе. Но захвати платье для обеда.

– О! – В ее голосе прозвучало сомнение. – Ладно.

Они повернули за угол, и Мейсон въехал на пустое место за грузовичком Рейн, помог девушке выйти, проводил по крутым полуразрушенным ступенькам.

Ворота скрипнули, когда он их открыл, и в ту же секунду Дорожку прорезал узкий луч света.

– Миссис Перлмуттер, – шепнула Рейн. – Легка на помине. О черт, я забыла оставить свет на веранде. Глядите под ноги.

Она провела Мейсона в темный конец двора через сад, полный каких-то сооружений, к крошечному домику, пристроенному к гаражу. Пахло землей, листьями.

– Вот он. Дом, приятный во всех отношениях.

Он придержал дверь, пока Рейн открывала другую, входную, и нащупывала выключатель. В ярком желтом свете Мейсон увидел бледно-голубые стены прежде, чем дверь захлопнулась.

– Там полный беспорядок, – сказала девушка извиняющимся тоном. – Какой приятный вечер, правда?

– Гм... м. – Взяв Рейн за талию, он задержал ее в дверях.

– Что вы делаете?

– Исполняю роль бойфренда. Все, как ты сказала. Нелзя же разочаровывать миссис Перлмуттер. Обними меня за шею.

Мейсон закрыл ей рот поцелуем, ловя первые слова протеста и превращая их во вздох удовольствия. Ее руки покорно легли ему на плечи.

Он наслаждался поцелуем, сильным, молодым женским телом, а когда, наконец, отступил и услышал слабый вздох, ощутил вдруг желание сделать нечто опрометчивое. Пришлось собраться с духом и вспомнить, ради чего он все затеял. Мейсон стоял перед девушкой, не зная, куда девать руки, поэтому сунул одну во внутренний карман пиджака, вынул черный кожаный бумажник и извлек оттуда визитную карточку.

– Вот мой рабочий телефон. Если что-то понадобится, звони. В любом случае я заеду за тобой сюда завтра в пять тридцать. У тебя есть ракетка?

– Старая и преданная. – Услышав хриплый голос Рейн, он почувствовал, как пульс у него подскочил минимум на десять ударов в минуту. – Думаю, в последний раз я меняла струны, когда Рейган еще был президентом. Так что не ждите классной игры.

– После сегодняшнего вечера? Рейн Хобарт, я жду от тебя настоящих чудес!

Пока она собралась ответить, Мейсон уже отошел на приличное расстояние и помахал невидимой миссис Перлмуттер, проходя мимо ее окна к машине.

– Я не болтаю про работодателей, – твердо заявил Пол Чанг.

– Надеюсь, – ответила Миранда, бесхитростно глядя на шофера брата. – Но я спрашиваю не о Мейсоне, я спрашиваю о мисс Хобарт.

Пол отрицательно покачал головой и метелкой из перьев смахнул с переднего бампера «роллса» несколько пылинок.

– Здорово придумали, мисс. Вы же не хотите, чтобы я рассказал мистеру Александру о ваших свиданиях, не так ли?

– Он не стал бы спрашивать. – Едва заметная усмешка насторожила ее, и она поинтересовалась: – Неужели спрашивал? Правда?

– На днях.

– На днях у меня не было никаких свиданий. И что ты ему сказал?

– Ничего. – Повесив метелку на крючок, Пол достал рулон бумажных полотенец и баллончик со спреем. – То же самое, что и вам сейчас.

Он попшикал на переднее стекло, пока Миранда обдумывала следующий код, пристально наблюдая за его работой.

Смотреть было приятно. Пол сменил униформу на джинсы и голубую футболку, какие носят моряки Сиэтла. Она давно заметила его мощные плечи, но сегодня ее внимание привлекли обтягивающие джинсы. Игра мускулов на бедрах просто заворожила Миранду.

Миранда вздохнула и покраснела, когда шофер оглянулся. Пытаясь скрыть свою реакцию, она быстро выговорила:

– Не понимаю твоей несговорчивости.

– Назовите это соображениями безопасности.

– Мейсон никогда бы тебя не уволил. Ты единственный водитель, который способен держать в руках этого проклятого «ягуара» Кроме того, он не впадет в ярость, когда узнает, что я стараюсь ради его же блага.

– Как-то он говорил мне то же самое, – хихикнул Пол. Ну, крыса. Она должна остановить старшего брата, и немедленно.

– Все, что я хочу знать, так это насколько Мейсон увлечен мисс Хобарт.

Пол довел до блеска заднюю фару и встал.

– Спросите лучше у него. Он уже дома.

Ни с чем не сравнимый звук мощного двигателя «ягуара»

ворвался в тишину вечера, и через секунду ворота гаража открылись.

– О черт! Где мне спрятаться? – воскликнула Миранда.

Усмехаясь, Пол открыл ближайшую дверь, и она нырнула в темноту. Пахло смазкой и растворителем. Великолепно. Средство для чистки туалетов. Ладно, у проныр и шпионов нет выбора. Мотор «ягуара» затих, хлопнула дверца.

– Добрый вечер, сэр, – сказал Пол. – Как он бежит?

– По дороге выключилось освещение приборной панели. – Голос брата раздался так близко, что Миранда невольно отступила, задела влажную швабру и тихо вскрикнула от отвращения.

– Слышишь? – насторожился Мейсон.

– Наверно, кошка, сэр. Я тут разбросал кошачьей мяты на полу. А что произошло?

К ее облегчению, брат, кратко объяснив, в чем дело, и пожелав шоферу спокойной ночи, ушел из гаража. Миранда наконец отбросила мокрую тряпку и стала ждать, когда Пол скажет, что можно выйти.

Тот, насладившись, открыл дверь:

– Кис, кис, кис.

– Думаю, ты получил удовольствие.

– Вы должны признать, мисс, что это забавно.

– Нисколько. Теперь вернемся к делу.

– Точно. Мне нужно обнаружить короткое замыкание, а вам незаметно прокрасться в дом.

Миранда не отставала.

– Будь же благоразумным, Пол.

– Я и так благоразумный, потому не собираюсь говорить вашему брату, что вы подбиваете людей шпионить за ним. – Он толкнул дверцу машины, и приборная панель засветилась. – Спокойной ночи.

– О да. Я различу каменную стену, когда врежусь в нее. – Миранда остановилась в дверях. – Может, ты хотя бы скажешь мне, когда он ее поцелует еще раз?

– Держу пари, у вас нет ключей.

– Конечно, есть. – Она схватилась за карман и покраснела. – Наверное, я оставила их на столе в холле.

– Я мог бы впустить вас в дом, но вы не захотите, чтобы нас увидели вместе. Поэтому вам лучше пройти через служебный вход. Вильямс еще не спит.

– Не смешно.

– Я шофер. Мне платят за компетентность, надежность, осторожность, а не за шутки.

– Идем, Пол...

– Доброй ночи, мисс Александр.

Со вздохом отвращения Миранда выскочила за дверь и побежала к дому. Ожидая, пока Вильямс отзовется на звонок, она улыбалась.

Ей всегда нравилось бросать вызов. С Полом это было бы здорово.

Глава 5

– Доброе утро, – сказала Зоэ, когда подруга сняла трубку.

– И тебе. – Рейн зевнула и посмотрела на часы. – Сейчас же всего полшестого. Чего ты хочешь?

– Говорят, стену не разбирали до полудня. Рейн сразу проснулась.

– Мы попали в газету?

– Приве-ет. В обе газеты плюс одиннадцатичасовые новости. Где ты была, когда мы становились известными?

– На свидании, но уже ехала домой. – Черт, кушетка все еще завалена грязным бельем.

– Ну, тебе стоит все это посмотреть. Они процитировали наш пресс-релиз. Встретимся в столовой через полчаса.

– Через пятнадцать минут. Мне к семи на работу.

– Ладно. Только не жди, что я буду выглядеть как кинозвезда. Пока.

Телефон умолк, Рейн положила трубку и направилась в ванную.

Несмотря на предупреждение, Зоэ выглядела опрятной и свежей, когда через семнадцать минут появилась ее подруга. На столе перед ней лежала газета, и она принялась читать вслух, прежде чем Рейн успела сесть за столик:

– «„Берлинская стена“ возникла в понедельник утром на береговой линии Фримонта. На сей раз это была модель, по-

строенная на крыше, но сооружение казалось весьма устрашающим, поскольку реальную стену, вроде этой, как предполагается, выстроят на участке „ММТ пропертиз“. Согласно заявлению группы, взявшей на себя ответственность за сооружение модели, она провела анализ предложенного варианта освоения местности с помощью древнекитайских методов и утверждает, что здание нарушит энергетические линии земли, что может нанести экономический, а также культурный вред Фримонту, включая его окрестности». Потом идет материал о Фримонте, ММТ, истории участка и ситуации вокруг него. В «Тайме» даже написали о фен шуй.

– Дай взглянуть.

Зоэ развернула газету на нужной странице, и Рейн начала читать с возрастающим недоверием:

– Куски фанеры, несколько сломанных макетов, и мы вдруг стали законны? А год назад...

– ФУЗЕ тогда не было.

– Я была, – сказала Рейн.

В этот момент появилась официантка с подносом и сощурилась, глядя на них из-под густо накрашенных ресниц.

– Дайте мне угадать. Для блондинки, как обычно, сок и блины, яйца с рубленным мясом и черный кофе для Бетти Буп. Правильно?

– Сегодня я буду кофе вместо сока, – ответила Рейн. – Но убойный.

– Ого, большие перемены. Не уверена, что донесу все

это. – Официантка удалилась.

– Тогда найдем другое место, где можно дешево поесть, – сказала Зоэ.

– Она ничем не хуже, чем три месяца назад.

– И ничем не лучше. – Зоэ барабанила красными ногтями по столу, глядя на Рейн оценивающим взглядом. – Так. Установим причину потребности в кофеине. Ну, кто он, где ты с ним познакомилась?

– Не возбуждайся. Об этом парне я говорила тебе, начиная с субботы.

– Богач, который поцеловал тебя, потому что ты облила его подружку?

– Он поцеловал меня не поэтому, – засмеялась Рейн. – Но парень тот самый.

– Ты гуляешь с мистером Кошельком и советуешь мне не возбуждаться?

– Мы не гуляем. У нас дела.

– Он поручил тебе присмотреть за его садом? – Нет.

Официантка вернулась с двумя глиняными кружками и кофейником, дав Рейн возможность подумать, как подать новость подруге. Она не видела ничего плохого в том, чтобы рассказать Зоэ о происходящем.

– Ну? И что? – нетерпеливо спросила та, когда официантка ушла.

– Он... нанял меня для свиданий на пару недель.

– Существует и лучший способ пополнить твой счет в бан-

ке.

– Сомневаюсь. – Рейн в тысячный раз подумала об обязательном, но сексуальном поцелуе с пожеланием спокойной ночи. Разве может быть лучший способ заработать деньги?

– Независимо от того, что происходит на самом деле, мы это выясним, – решила Зоэ. – Ты не должна делать ничего такого. У моего старика всегда можно получить пару долларов. Я могу позвонить ему вечером и...

Засмеявшись, Рейн замахала на нее руками.

– Успокойся, это совсем не то.

– Ничего похожего на фильм «Красотка»?

– Вот именно, – усмехнулась Рейн. – Поцелуи разрешаются, а секс нет.

Зоэ наконец расслабилась.

– Тогда почему он тебе платит? Он что, полный кретин?

– Вряд ли. – Ну и?

Рейн колебалась. Она бы с удовольствием рассказала все подруге, но у нее было ощущение, что Мейсон не хотел бы, чтобы его семейные дела обсуждались посторонними.

– Он намерен позлить мать, которая заставляет его кое-что сделать, и он готов потратить баксы, чтобы увернуться. Ты же знаешь, у богачей свои причуды.

– Ну, я тебе желаю... – начала Зоэ. – Все это довольно странно. А почему ты согласилась?

– Потому что он заплатит мне пять тысяч долларов, – Рейн сделала паузу, чтобы Зоэ осознала сумму. – Деньги нам

очень понадобятся. Я думаю, юристы ММТ уже работают над тем, как заставить нас убраться с дороги.

– Будь у нас хоть какие-то мозги, – вздохнула Зоэ, – мы бы сами убрались с дороги. Мы, идиоты, против кого идем? Против застройщиков, которые собаку съели на недвижимости, и целой своры юристов.

– Значит, мы должны без всякой борьбы позволить им прикончить Фримонт. Я лично не могу, делай со мной, что хочешь.

– Знаю, дорогая. Поэтому я за тебя, даже если и не понимаю, как направление энергетических линий земли может влиять на бизнес.

– Если ты читала книгу, которую я тебе...

– Да-да... Я возьмусь за нее. Когда-нибудь. – Зоэ отпила кофе.

Официантка принесла дешевые белые тарелки, доверху наполненные едой, что и делало завтрак в столовой заслуживающим внимания, независимо от того, кого Карл нанимает в официантки.

– Итак, где вы были вчера вечером? – спросила Зоэ, обмакивая тост в яичный желток.

– У него дома.

– Фи, дешево отделалась.

– А как бы он насолил матери, если бы мы не торчали у нее под носом?

– Ну, он мог бы свозить тебя в Кэнлис, прежде чем тащить

к себе и доставать матушку.

– Все задумано ради пользы дела, – ответила Рейн, вспомнив страдальческое выражение миссис Александр, когда дворецкий, слуга или кто-то еще сервировал томатное заливное. – Видела бы ты этот дом, Зоэ. Слуги. Дубовые паркетные полы. Мраморные каминь. Везде белые пионы и чайные розы в невероятных хрустальных вазах. Старинные восточные ковры, довольно потертые, но зато чудесной работы. Все там напоминает великолепный английский загородный дом, послуживший нескольким поколениям. Можно открыть антикварную лавку с одной только мебелью из столовой. А живопись... Представляешь, я, чуть ли не носом уткнулась в настоящего Моне. Даже могла бы пересчитать следы от волосков кисти.

– Вот это да, – вздохнула Зоэ, но, видимо, думала о чем-то своем. – Могу я познакомиться с Кошельком при твоей следующей встрече с ним?

– Прекрати называть его Кошельком, у него есть имя. Мейсон. Мейсон Александр.

– Не важно, как его зовут, хоть Дональд Тр... – Зоэ вытянулась в струнку, глаза у нее округлились. – Мейсон Александр? Ты встречаешься с Александром?

– Да. – Рейн подумала, что подруга действительно похожа на Бетти Буи, когда делает такие глаза. – А что в этом такого? Зоэ сгребла газеты, которые уже отбросила.

– Где же, ну где? Ага. – Она выдернула один лист. – За-

была тебе прочитать. Как ты и надеялась, репортеры выяснили, кто на самом деле хозяин ММТ. Вот, гляди: «Проект застройки разработала „ММТ пропертиз“, негласным владельцем которой является „Александр энтерпрайзез“ – производственный гигант Сиэтла».

Оцепенев от боли, пронзившей голову чуть выше левого глаза, Рейн устала на подругу.

– Рейни? – встревожилась Зоэ.

– Не может быть, – пробормотала та.

– Возможно, и нет. Александр довольно распространенная фамилия.

Грохот моющейся посуды вернул Рейн из окутавшего ее тумана.

– Дай посмотреть. – Она выхватила у Зоэ газету, пробежала глазами колонки, пока не обнаружила его имя. Конечно, нет.

Рейн торопливо достала из рюкзака бумажник, куда сунула вчера, не глядя, визитную карточку Мейсона.

Изящная тисненая надпись подтверждала самое ужасное: Мейсон Александр, президент и исполнительный директор «Александр энтерпрайзез, инк».

Рейн протянула карточку подруге, которая отреагировала весьма кратко:

– Сукин сын.

– Хорошо, что он дал мне свой номер, – бормотала Рейн, ища в бумажнике монету. – Дашь мне займы четвертак?

– Зачем?

– Сегодня вечером у нас опять выход. Я должна все отменить. Не могу общаться с... с врагом.

Зоэ кивнула, начала было копаться в сумке, но потом вдруг замерла.

– Ты не можешь отменить свидание.

– Да, ты права. Я должна сказать ему все в лицо.

– Нет, нет, нет. Ты вообще не должна ему ничего говорить.

– Ты права. Наверняка он уже знает.

– Я не о том. – Зоэ вынула руку из сумки, посидела, нахмурившись, потом самоуверенно взглянула на подругу: – А если он не знает? Твоего имени нет в газете, упоминается лишь организация ФУЗЕ.

– Тогда я сама должна сказать ему.

– Нет, держи рот на замке, гуляй с ним. Ты сама говорила, что нам понадобятся деньги.

– Но мы протестуем против его здания.

– Ну и что? Оно не имеет отношения к тому, о чем он тебя попросил. Кроме того, это справедливо. Ведь он из тех, кто натравит на нас юристов.

– Ничего такого он еще не сделал.

– Но сделает. Нам потребуются собственные адвокаты, и будет справедливо заплатить им его же деньгами.

В словах Зоэ была какая-то замысловатая логика, но Рейн принялась спорить:

– Мне кажется, это неправильно.

– А я говорю – правильно. С моей точки зрения, ты не можешь позволить себе беспокоиться о тонкостях морали. И ко всему прочему у тебя есть реальная возможность спасти Фримонт.

– Каким образом?

– Вдолбить Кошельку в голову идеи фен шуй.

Мейсон положил бумаги в верхний ящик стола и нажал кнопку интеркома:

– Пусть войдут, Крис.

– Да, сэр.

Скотт Джонсон, руководитель проектного отдела ММТ, Джейк Кройцмиллер, старший партнер юридической фирмы, которая представляла «Александр индастриз», и Бен Пратт, глава по связям с общественностью, в данный момент напоминали людей, которых ведут на суд.

Мейсон швырнул лист утренней газеты на середину письменного стола, чтобы все увидели фотографию.

– Что происходит во Фримонте, и почему я должен узнавать об этом из газет, черт побери?

Вошедшие долго смотрели друг на друга и, видимо, наконец решили, кому произнести вслух то, что надо произнести. Выбор пал на Джонсона.

– Потому что это не стоило того, чтобы вас беспокоить. Мы держали все под контролем.

– А контроль-то оказался паршивым. О чем свидетель-

ствуует первая полоса с местными новостями. – Мейсон холодно воззрился на Джонсона. – Вы говорили мне, что все улажено. Вы говорили мне, что все категории граждан успокоились.

– Мы так думали.

– ФУЗЕ – новая группа, – вмешался Пратт. – Мы только раз имели с ними дело, хотя похожие аргументы высказывались и на кое-каких встречах в прошлом году. Но мы вряд ли услышим про них снова.

– Я бы на это не надеялся, – заметил Кройцмиллер. – У них есть убеждения. Храни нас Бог от граждан с убеждениями.

– Я сам мало что знаю об этом фен шуй, – начал Джонсон, – зато оно хорошо известно на Дальнем Востоке. Большие корпорации часто нанимают...

– Вздор, – рявкнул Мейсон. – У меня достаточно людей, способных преодолеть все препоны, и я не остановлю строительство. Независимо от того, сколько идиотов будут протестовать или сколько дурацких плакатов они развесят над улицей. Вопрос в другом: что собираетесь предпринять ВЫ господа?

– Я потребую немедленно задержать их, – ответил Кройцмиллер.

– Нет, – возразил Пратт. – Это им только на руку. Мы уподобимся Голиафу, топчущему Первую поправку прав Давида, заставив общественное мнение быстро и мощно качнуть-

ся в их сторону.

– Но мы хотя бы дадим им понять, что уже слишком поздно, – не унимался Кройцмиллер. – У них был шанс представить обществу веские доказательства, а теперь они должны убраться с дороги.

– Мне потребуется на это несколько дней, – сказал Пратт. – Интерес спадет, газеты умолкнут, и они уберутся восвояси.

– У Бена своя точка зрения. – Мейсон повернулся к Кройцмиллеру. Адвокат выглядел не очень радостным. – О'кей, Джейк. Приготовьте бумаги, держите все под контролем, пока мы не увидим, что игра закончена.

– Хорошо. Но вы должны усилить охрану на том участке. Заборы сломаны, нельзя, чтобы люди ходили туда среди ночи и карабкались наверх. Здание старое, вдруг кто-нибудь из них провалится на крыше, – заявил Кройцмиллер.

– Господи, до чего я ненавижу правонарушения, – скривился Мейсон. – Какой-нибудь идиот пострадает, а мне придется содержать его всю оставшуюся жизнь. – Он забарабанил пальцами по лакированной крышке стола из черного дерева. – Ладно, охрана. Может, арест кого-то из активистов умерит пыл остальных.

– Не знаю, Мейсон, – сказал Пратт. – Группы вроде этой только радуются мучениям. Аресты подбадривают их, придают им сил.

– Да, если они хорошо выглядят перед камерой, – заметил

Кройцмиллер. – Великое дело охрана: никому не захочется, чтобы его побили тяжеловесы в униформе.

Засмеявшись, Мейсон повернулся к главе по связям с общественностью:

– Итак, Бен, есть ли другие законные методы, кроме расстрела, чтобы они притихли?

– Можете посмотреть статью об экономической и социальной пользе нашего проекта по телевидению. В четверг. – Пратт открыл принесенный с собой фолиант, перевернул несколько страниц. – ММТ является официальным спонсором кинотеатра под открытым небом. Это в июле. «Хьюман ресорсез» открыли комнату для детей в соответствии с летней программой. Для жителей Фримонта, конечно. «Вилмот фаундейшн» устраивает в субботу обед с танцами. Можно использовать это как...

– Вычеркни. Мисс Викершем уехала, у меня другие планы, – сказал Мейсон. – Остальное звучит хорошо. Никаких агрессивных действий, но и мы выпустим когти, если они попробуют устроить что-нибудь еще. Скотт, вы займетесь охраной.

– Немедленно. Кройцмиллер пожал плечами:

– Ваша воля, только моим людям стоило бы изучить, кто входит в ФУЗЕ. Возможно, мы смогли бы понять, как заставить их отступить. Или каким-нибудь образом поощрить их исчезновение.

Мейсон пожал всем руки.

– Хорошо, действуйте. Но я хочу знать, что именно вы предпримете до начала акции. Бен прав, с этим было бы легко справиться методами гестапо.

Как только дверь за ними закрылась, раздался телефонный звонок.

– В чем дело?

– Мисс Викиршем на третьей линии, сэр.

– Спасибо. – Мейсон поднял трубку. – Здравствуй, Каролина. Хорошо долетела?

– Что может быть хорошего? Я по глупости посмотрела какой-то дурацкий фильм про кораблекрушение и не смогла заснуть.

– Сейчас в Токио... – Взглянув на часы, Мейсон быстро подсчитал: – Три утра. У тебя будет длинный день.

– Очень жаль, что тебя здесь нет... Ты не дал бы мне спать между встречами.

Многозначительность ее тона не произвела на него впечатления, но он дал ответ, которого она ждала:

– Мне тоже жаль. Возможно, в следующий раз.

– Надеюсь. А как ты провел вечер без меня? Не зачах?

– Нет. – Мейсон почти ощутил, как она напряглась. – Я обедал с твоим отцом. Мать встретила его в клубе и пригласила к нам.

– Прекрасно. Я рада, что папа заменил меня, наши кланы должны получше узнать друг друга. Ладно, сейчас у тебя самый разгар дня, поэтому освобождаю линию. Не забудь, я в

Окура до воскресенья.

– У меня есть номер.

– Передай матери привет и скажи ей, что у меня был замечательный уик-энд. Я привезу для нее чай из садов Киото, о которых она упоминала. Ты знаешь, какой.

– Сады Удзи. Гёкуро «Роса драгоценного камня». Ей понравится.

– Вот именно. – Мейсон понял, что она записывает названия. – Теперь я попробую заснуть перед первой встречей. Пока, дорогой.

– До свидания.

Мейсон положил трубку. Интересно, она звонила, чтобы узнать названия чая, или у нее была другая цель? Замечание насчет встречи двух кланов служило намеком, что Каролина близка к принятию важного решения по поводу брака. А может, из-за расстояния в ее сердце закралась нежность?

Черт возьми, это же Каролина Викингем, а не простой смертный. Мейсон отогнал дурацкие мысли и нажал на кнопку селектора.

– Крис, где доклады от производителей?

Повлиять на него. Изменить его точку зрения.

Все казалось относительно простым во время завтрака, когда Зоэ предлагала это как решение их проблем, но теперь дело выглядело отнюдь не легким, особенно в тот момент, когда теннисный мячик летел к ней со скоростью пушечного

ядра.

Рейн бросилась навстречу и пропустила еще один удар слева. Переделать его. Лучше бы ей переделать свою подачу.

Она упорно сопротивлялась, но Мейсон без труда наказал ее: 6:1, 6:2. Если бы не жара, он бы, наверное, даже не вспотел.

– Я вас предупреждала, – сказала Рейн, подходя к сетке.

– У тебя нет практики. – Он подал ей полотенце. – Ты много сил тратишь при подаче.

– Да. Если бы я могла это контролировать.

– Вот именно. – Она не обиделась на его насмешку. – Еще осталось время принять душ и что-нибудь выпить перед обедом. Ты готова к вечернему шоу?

– Конечно, любовь всей моей жизни. – Рейн послала ему счастливую улыбку, получив в ответ довольный смех. – Без доброй старой дуэньи Ангуса у нас будет отличная возможность продемонстрировать взаимную привязанность.

– Я на это рассчитываю, – ответил Мейсон, когда они, забрав спортивные принадлежности, направились к дому. – Мне кажется, Миранда вчера была в гараже и доставала Пола вопросами.

– Неужели?

– А он почему-то сказал, что это кошка, хотя Магус оказался в доме и рвал в клочья растение моей матери. Потом я слышал, как Миранда прокралась после меня в дом.

– О... о...

– Вряд ли Пол что-нибудь ей рассказал. Он никогда не отвечал на мои вопросы насчет мужчин сестры.

– Вы за ней шпионите?

– Не удивляйся. Миранда разбирается в мужчинах не более чем в философии. У нее уже был в мужьях охотник за наследством, который обошелся семье очень недешево, но мы с ним распрощались. Кто-то должен защитить Миранду от нее самой.

– И она наверняка так же оправдывает свое шпионство за вами, – сказала Рейн.

– Тебе немного перепадет от наследства, – засмеялся Мейсон.

– А это, мистер Александр, зависит от точки зрения и того, в каком ты состоянии находишься, когда считаешь деньги.

– Понятная точка зрения.

– Могу я спросить вас кое о чем? – Его легкий поклон Рейн сочла за разрешение и продолжила: – Когда все это началось? Вы уже говорили, чем занимались ваша мать и сестра, хотя не объяснили, почему они сделали вывод, что вам нужен любовный напиток. По-моему, вы с Каролиной прекрасно обходитесь безо всякого зелья.

– Ты видела секс, а не любовь. Это разные вещи. Когда-то и мать пыталась внушить ей то же самое, но

Рейн давно отошла от подобных взглядов, хотя полученные уроки накрепко засели в ней. Теперь она походила на ку-

рильщика, бросившего вредную привычку. Так ей говорила Зоэ, которая всегда готова помочь другим увидеть их ошибки.

– Нельзя разделить любовь и секс без потери для себя, – возразила Рейн.

– Для человека твоего возраста звучит на удивление старомодно, – ответил Мейсон.

– Любовь не старомодна. Это основа человеческой жизни.

– Мысль хорошая, но в реальном мире любовь не всегда совпадает с намерениями. К тому же любовь не единственное и отнюдь не лучшее основание для брака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.